

ВЫЖИВАЛЬЩИКИ СИБАРИТЫ

6

Константин Денисов

Константин Денисов
Выживальщики 6. Сибариты
Серия «Выживальщики», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67617482

SelfPub; 2023

Аннотация

Общество сибаритов становится всё заметнее и заметнее. Оно пытается подмять под себя всё, до чего может дотянуться. Они стали очень сильны и играют большую роль. Кто-то должен бросить им вызов, иначе их искажённая мораль станет доминировать на планете. Главные герои: те кто давно не мог встретиться, имеют такой шанс. Проблемы нарастают. Противостояние усиливается. Покой им только снится. Приятного чтения! Дорогие друзья! Чтобы не пропустить выход новых книг в этой серии, да и других произведений тоже (а они будут), рекомендую подписаться на мою страницу. Сделать это можно нажав на ссылку «Константин Денисов» рядом с названием книги. Вы попадёте в мой профиль и там рядом с именем будет большая кнопка «Подписаться на новинки». Это будет и для вас удобно, и поможет продвижению моих книг на Литрес. Заранее спасибо!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	59
Глава 6	73
Глава 7	87
Глава 8	101
Глава 9	116
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Константин Денисов

Выживальщики

6. Сибариты

Глава 1

Верховный жрец стоял на площадке высоко над кораблём и смотрел вдаль. Чёрный балахон и белые волосы развевались на ветру. В руках у него был неизменный высокий, чёрный, металлический посох, заканчивающийся наверху трёхзубцем.

Жрец взял переговорное устройство и спросил:

– Обстановка?

– Наши корабли сильно пострадали, до сих пор горят. Что в порту неизвестно, – ответил голос.

– Подводная лодка? – спросил жрец.

– Уходит вдоль берега, наверное, заметили нас и убегают, – ответил тот же голос.

– Порт захвачен врагами, – сказал жрец в переговорное устройство, – они должны быть уничтожены. Бомбите порт! – сказал жрец.

– Что? – раздался из динамика изумлённый голос, – там

же наши люди!

– Наши люди мертвы! – жёстко сказал жрец, – сколько ещё кораблей мы должны потерять, сколько наших братьев должно погибнуть, прежде чем вы там созреете для решительных мер? Бомбите порт!

– Слушаюсь! – сказал голос и связь прервалась.

– Сопливые щенки! – яростно крикнул в пространство жрец, – если бы вы умели работать, мне бы не пришлось покидать свой дом и самому решать проблемы!

Он немного лукавил, ему нравилась эта поездка. Он засиделся в своём убежище. Да, для этого были основания, на него охотились и всячески старались помешать делать то, что он начал уже давно. Выбраться было здорово. Давно нужно было разогнать кровь. Дела шли в целом хорошо, но он начал немного закисать.

Доступ к тонким структурам ему блокировали, насколько могли, но он всё равно мог ими пользоваться. Хотя и не так хорошо, как раньше. Он чувствовал, что способен склонить ситуацию в свою пользу.

Щиты на корпусе корабля в носовой части поползли в стороны, открывая большие орудия. Загудели двигатели, приводя их в движение и наводя на цель.

Бау, бау, бау, бау – ушли четыре снаряда. Не ахти какое современное оружие, но лучшее из того, что у них есть, по разрушительной силе. Ещё пара залпов и от порта не останется камня на камне. Тактика выжженной земли была не

самой плохой. Она сильно сэкономила ресурсы.

– Отбой! Уходим! Быстро! – заорал Игорь во всю мочь, вскочив на контейнере, совершенно не думая о том, что он может схлопотать пулю.

Руди с ребятами уже готовились проникнуть на территорию, когда сверху раздался крик.

– Бежим! – крикнул он и первый бросился обратно. Все остальные не отставали от него.

Руди был опытным человеком, он знал, что информацию не всегда нужно проверять. В критических ситуациях не стоит разбираться что к чему, иногда нужно просто уносить ноги. Как только Игорь закричал, Руди понял, что это как раз тот самый случай. Когда они обегали пирамиду контейнеров, упала первая бомба, за ней вторая, потом третья и четвёртая.

Те, кто стрелял, не знали, кто и где находится в порту. Даже не знали расположение своей базы, потому что ни разу здесь не были. Но они выполняли приказ. Перед ними стояла задача уничтожить порт, и они начали делать это методично, справа налево.

Нашим повезло, что они оказались в левой части порта, максимально далеко от первых взрывов. Но их мощь была так велика, что все нагромождения контейнеров начали деформироваться и осыпаться от ударной волны. Игорь с девочками скакали с контейнера на контейнер вниз, чудом не ломая себе ноги. Руди с ребятами как раз добежали до места

встречи, когда они прыгивали с последнего контейнера.

Пирамида, на которой они до этого были, издавала жуткий металлический скрежет и оседала, находиться рядом с ней было опасно.

Бау, бау, бау, бау – донеслось издалека, и Руди понял, что уже слышал этот звук, в то время как кричал Игорь. Как он успел так быстро среагировать, с первым выстрелом? Но ведь Игорь военный и знал, чем грозит такой выстрел, поэтому и не стал ждать.

– Они тут всё разнесут, уходим! – проорал Игорь, но все и так неслись со всех ног.

– Туда, – крикнул Юра, и устремился первым в прогал между зданиями.

– Стой! – крикнул Игорь, – за мной! – и побежал в другую сторону, – лучше держаться на открытом пространстве, иначе нас засыпет!

Все, побежали за ним. Он оказался прав, взрывы от второго залпа легли уже ближе и знания, где Юра хотел их повести, не устояли. Они бы не успели через них пробежать. Кругом всё рушилось, громыхало и осыпалось. Стоял дикий скрежет, пыль поднималась в воздух после обрушений, создавая сплошной туман.

Бау, бау, бау, бау – донеслось издалека через творящийся вокруг хаос.

– Не отставать! – орал Игорь, перепрыгивая через бетонные обломки.

Сан Саныч только прилёг после ночной вахты. После того, как оба корабля сибаритов были выведены из строя, ситуация успокоилась и можно было отдохнуть. Но не тут-то было. Взыл сигнал тревоги, и голос Жени ворвался в его сон.

– Сан Саныч, в рубку, быстрее!

Он вскочил и бросился туда, даже не надев штаны, только успев прихватить их с собой.

– Что случилось? – спросил он, вбежав в рубку, и запрыгал на одной ноге, засовывая вторую в штанину.

Женя молча ткнула пальцем в монитор, на котором хорошо был виден корабль. Даже при беглом взгляде можно было понять, что корабль оборудован для ведения боевых действий. И неплохо защищён снаружи. Вся палуба была накрыта наклонными чёрными щитами, они были по бортам, прикрывали надстройку на палубе.

Даже из плазменной пушки много вреда причинить такому кораблю не получится. Против предыдущих она хорошо работала, потому что они были, по сути, коммерческими кораблями, а этот был специально оборудован для войны. Их пушка была для него слишком слабой.

И если даже на нефтеналивных судах сибаритов стояли орудия, которые смогли так сильно повредить Левиафан, что чудом удалось его спасти, то наверняка этот чёрный гигант вооружён ещё лучше. Если они в него выстрелят, то ответным огнём Левиафан, скорее всего, будет уничтожен. При-

ближающийся корабль был им не по зубам.

Сан Саныч не сомневался, что они будут видеть Левиафан даже под водой. Если уж в тюрьме у Папаши была аппаратура для мониторинга, то у этих упакованных ребят наверняка есть штуки и посерьёзнее.

– Осторожно уходим вдоль берега, – сказал Сан Саныч, справившись, наконец, со штанами.

– А как же те, кто в порту? – повернулась к нему Женя.

– Потом найдёмся. Спасём лодку, сможем им помочь. Угробим Левиафан, никому помочь не сможем. Нужно отступить и спрятаться. Надеюсь, они нас пока не заметили, – сказал Сан Саныч.

Женя кивнула, повернулась к пульту и в ручном режиме стала уводить лодку подальше от порта.

Через некоторое время они увидели, как с корабля началась стрельба. Они не слышали зловещего «бау, бау», но и по мониторам было видно, что бьют из больших калибров. Порт для них был уже не виден за горами мусора, наваленными до самого берега, а иногда и обрушившихся вниз, там, где берег подмыло. Но когда бомбы начали взрываться, они почувствовали это без всякой аппаратуры.

– Нужно вернуться! – сказала Женя и повернулась к Сан Санычу блестя глазами, в которых уже назревали слёзы, но она их пока сдерживала.

Он положил руку ей на плечо и слегка сжал его.

– Терпи, моя хорошая. Терпи. Спасаем лодку, это наша ос-

новная задача. Мы им сейчас уже помочь не сможем. Будем надеяться, что у них получится выбраться. И вот тогда-то, наша помощь им и понадобится. А сейчас бросаться в пекло, это лишить их этой помощи. Поверь, если бы мы могли сейчас что-то сделать, то сделали бы. Так что, нужно терпеть. Я и сам терплю, – сказал Сан Саныч и мягко похлопав Женю по плечу опустил в соседнее кресло.

– Можно? – раздался от входа робкий Машин голос, – не помешаю?

– Заходи Маш, не помешаешь, – ответил ей Сан Саныч.

– Была тревога, мы там с Никиткой сидим, волнуемся, не знаем что и думать. Всё в порядке? – спросила она, хотя уже и понимала, что нет.

– Нет, Маша, не в порядке. Но ты раньше времени ничего не фантазируй себе. Будем надеяться, что всё уладится. И Никитку успокой. Я скрывать ничего не буду, порт бомбят, а наши могут быть там. Будем надеяться что нет, но точно ничего не знаем. Мы уплываем, чтобы спасти лодку. Пока расклад такой, – сказала Сан Саныч.

– Понятно, – упавшим голосом сказала Маша, – вы есть будете? Я могу приготовить...

– Нет, не сейчас! – улыбнулся Сан Саныч её заботливости, – не до этого. Да и кусок в горло не полезет.

– Тогда я пойду, не буду вам мешать, – сказала Маша и торопливо вышла.

– Хорошая у тебя команда, – сказала Женя, – инвалид,

повар, ребёнок, и котозяна. С такими повоюешь!

– Лучшая команда! – сказал Сан Саныч совершенно серьёзно, – каждый из вас стоит целого флота этих сибаритов! Не нужно себя недооценивать...

– Кажется всё! – перебила его Женя, – больше не стреляют. Шесть залпов по четыре выстрела.

– Боюсь, что от порта не многое осталось, – печально сказал Сан Саныч, – ладно, – встряхнулся он, – не время для рефлексии, потом об этом подумаем.

– Сан Саныч... – медленно сказала Женя.

– Что такое? – осторожно спросил он, поняв, что она что-то увидела.

– Мне кажется, что этот корабль идёт не в порт, – всё так же медленно сказал Женя.

– А куда?

– За нами. Я не вполне уверена, но мы отсюда видим точно его нос, и уже давно. Если бы он шёл в порт, мы бы сейчас уже смотрели на него сбоку, – сказала Женя и ткнула пальцем в монитор.

– Паршиво... – протянул Сан Саныч.

Людмила ещё осмысливала принесённую гонцом весть, когда пол под ногами ощутимо вздрогнул. Потом ещё, ещё и ещё. Её глаза расширились от ужаса. Парень, который прибежал из порта, смотрел на неё удивлённо и не понимал что происходит. Людмила взяла себя в руки.

– Собирай людей, общая тревога по всем базам, через полчаса выдвигаемся к порту, там может понадобится наша помощь! – решительно сказала она.

Парень кивнул и убежал. Как только она осталась одна, то вновь села на ящик и закусила губу. Для них нужно было быть решительной, но как же ей этого не хотелось. В груди шевельнулось тревожное предчувствие, что всё может кончиться плохо и многие погибнут. Она попыталась его прогнать, но не смогла. Оно наоборот, начало расползаться по всему телу и вскоре её начала бить мелкая дрожь.

Как же ей хотелось забиться в какую-нибудь нору и не принимать никаких решений. Или принять только одно решение: всем спрятаться и сидеть не высываясь, пока всё не закончится...

Но так было нельзя. Она сразу потеряет авторитет и управляемость племенем. А тогда они начнут действовать сами, и кто знает, каких дров могут наломать. Устраняться от руководства нельзя, только так она сможет им помочь. А ведь для этого она здесь и осталась. Как говорится: «впрягся – вези». Она решительно встала и пошла к выходу.

Всё это время пол под ногами продолжал периодически вздрагивать.

Вася умудрилась упасть и сломать ногу. Руди сразу поставил диагноз, взвалил её на себя и втопил так, что обогнал всех остальных.

Бау, бау, бау, бау... донеслось до них.

– Пятый залп! – орал Игорь, – будут ложиться совсем близко! Ходу, ходу, ходу!

Но подгонять никого и не нужно было, все и так бежали, как могли. В клубах пыли, почти не разбирая дороги, стараясь только оказаться как можно дальше от этого места, которое постепенно превращалось в ад.

Со скрежетом, прямо поперёк пути обрушилась металлическая балка, метра полтора толщиной. Игорь быстро вскопчил на неё и прыгнул с другой стороны, когда услышал крик Руди:

– Игорь!

Он повернулся и увидел, что Руди, подбегая к препятствию, с разгона швырнул Васю через верх. Она завизжала, потому что не ожидала такого манёвра от Руди и пока летела, сделала полный оборот через голову. Игорь её поймал и еле устоял на ногах. Руди легко перемахнул через балку и в следующую секунду уже вырвал Васю из рук Игоря и побежал дальше.

– Нога!.... – застонала Вася.

– Прости, дорогая, без ноги проживёшь, а без головы вряд ли. Мы сейчас головы спасаем.

Ответил ей Руди, не сбавляя темп.

Снаряды и в самом деле падали, как им казалось, совсем рядом, при каждом взрыве их подбрасывало вверх, так содрогалась земля. Сзади настигал поток горячего воздуха и

толкал в спину, сбивая с ног.

Бау, бау, бау, бау... послышалось в очередной раз сквозь хаос творящийся вокруг.

– Шестой, – орал Игорь, – может накрыть!

Время растянулось. От залпа до падения снарядов прошла, как будто, целая вечность. Каждый чувствовал, что время растянулось и шло очень медленно. Каждый шаг делался очень осознанно, нужно было внимательно смотреть, куда ставишь ногу. Падение могло стоить жизни. Через вату растянувшегося времени они продолжали бежать что есть сил.

Взрываться начало, по ощущениям, вокруг них. На самом деле это было не так, но снаряды рвались, действительно, очень близко. Из-за дыма и пыли, уже никто никого не видел. Кругом всё рушилось и грохотало, но они продолжали бежать.

Последняя бомба взорвалась прямо за спиной. Их подбросило воздух, они летели какое-то время, в кажущейся тишине, а потом начали падать. Кто-то более удачно, кто-то менее. Руди, держа цепко Васю, в полёте попытался развернуться так, чтобы она упала на него сверху. Получилось.

– Сан Саныч, они нас преследуют, что будем делать? – спросила Женя, не отрываясь от монитора.

– Пока идём вдоль берега. Есть надежда, что так нас будет хуже видно. Много металла вокруг, неровное дно. Нам бы на глубину уйти, но вокруг свалки везде относительно мелко.

Мы для них будем как на ладони, пока будем мимо прорываться, слишком опасно, – ответил Сан Саныч.

– Они идут быстрее нас, мы не можем развить такую скорость, значит, когда они нас настигнут, это просто вопрос времени, – сказала Женя, прильнув к мониторам. Она продолжала вести лодку в ручном режиме, стараясь держаться как можно ближе к берегу.

Сан Саныч не встречал. Женя уже давно стала лучшим рулевым в команде. Как будто лодка ей компенсировала утраченные конечности, становилась её продолжением, сливалась с ней. Женя ей не просто управляла, она её чувствовала. Она даже на лодочника произвела сильное впечатление, своим отношением к Левиафану и пониманием его. Лодочник сказал, что, не смотря на то, что они чуть не угробили его детище, он всё равно спокоен, пока такие руки держат штурвал.

Она на своём шагоходе постоянно была рядом во время ремонта, во всё вникала, всё запоминала и давно уже знала лодку лучше всех. Плюс ко всему, молодые рефлексy. Так что, если кому и доверять управление Левиафаном в кризисной ситуации, то только ей.

– Сан Саныч, неплохо было бы разработать план «Б», – сказала Женя.

– Занимаюсь этим, – сказал Сан Саныч, внимательно глядя в мониторы и быстро орудуя джойстиком.

– Ну и как успехи? – спросила Женя.

– Пока что ноль! Никак, – ответил Сан Саныч.

– Расстояние сокращается, – сказала Женя.

– Вижу, Жень. Вариантов нет. Зажмут, тогда будем прорываться. Какой же быстрый у них корабль, чёрт! – скал Сан Саныч посмотрев в Женин монитор и увидев, насколько сократилось расстояние.

Ещё минут через десять погони Женя вдруг крикнула, успев при этом включить трансляцию, чтобы её услышали все на лодке:

– Держитесь!

– Что происходит? – спросил Сан Саныч, отрываясь от своих мониторов.

Но Женя ему ответить не успела, потому что лодку потрянуло как следует, и всё загудело.

– Они начали стрелять, но в этот раз промахнулись, – сказала Женя, когда всё утихло.

– Думаю, что не промахнулись, – Сан Саныч покачал головой.

– Ну не попали же! – удивлённо посмотрела на него Женя.

– Они и не хотели. Стреляли по курсу, хотят, чтобы мы остановились, – сказал Сан Саныч, оценив расстояние до места, куда упала бомба.

– Зачем? – удивилась Женя.

– Думаю, что им по-прежнему, хочется заполучить нашу лодку себе, – ответил Сан Саныч.

– Что? – Женя сжала челюсти, – ну уж нет, этого я им не

позволю!

– Что ты делаешь? – удивился Сан Саныч, поняв, что она разворачивает Левиафан.

– Раз у тебя нет плана «Б», будем сочинять на ходу, – сказала Женя, направляя Левиафан навстречу кораблю Сибаритов.

Глава 2

– Мы уходим, – сказал утром Пётр.

– А как же Лиана? – удивилась Мина, – мы пришли сюда за ней и без неё никуда не пойдём.

– Дело ваше, – не стал спорить Пётр, – но сейчас лучше пойти за нашим отцом. Лиана моя дочь, если бы наше присутствие здесь как-то могло ей помочь, то я бы, безусловно, остался. Но сейчас лучше поступить по-другому.

– А что такого произошло за ночь, что ситуация так резко поменялась? – прищурив глаза спросила Мина.

Пётр посмотрел на неё и развёл руками. Он не знал, как всё это можно им объяснить и как убедить в том, что сейчас лучше уйти. Он вздохнул, махнул рукой и, подумав, что это не его проблемы, решил сказать правду, в той степени, в которой они её смогут воспринять и поверить.

– Появились новые данные, – сказал он, – Лиана будет здесь ещё не скоро, сейчас лучше сходить, постараться вытащить отца. Потом вернёмся за Лианой.

– Откуда это появились? – удивился Вик.

– Мне сказали, и этому стоит верить, – сказал Пётр и вздохнул, не зная как им это лучше объяснить.

– Кто сказал? – спросила Мина.

Пётр набрал воздуха в легкие, чтобы ответить, но выдох-

нул, поняв, что Мина знает, что он ходил ночью с кем-то встречаться.

– Один человек. И я знаю, что он говорил правду. Мне это тоже не понравилось, и я предпочёл бы поступить по-другому, но в данный момент это лучший вариант, – сказал Пётр.

– А он откуда знает? – спросил Вик, который вообще не мог понять, что происходит.

– Я не смогу этого объяснить. Но дело в том, что Лиану мы здесь сейчас не дождёмся, а отцу помочь сможем. Нашему отцу, – подчеркнул Пётр, – плюс ко всему, сюда идёт большая стая живодёров, скоро здесь станет очень опасно.

– А как же Лиана? – удивилась в очередной раз Мина, – ей эта опасность угрожать не будет?

– Лиана не одна, есть кому её защитить, – Пётр устал от этого разговора и чувствовал бессилие, от невозможности объяснить происходящее. Даже если он сейчас плюнет на всё и начнёт рассказывать им реальное положение вещей на планете, они просто не смогут этого понять и осознать, настолько всё было не таким, как кажется, – Лиану я люблю больше жизни, вы не представляете, какая у нас духовная связь. Я сам её вырастил, научил всему что умею, мы работали с ней рука об руку многие десятилетия, пока я не сорвался за отцом, который долго не возвращался. Вам, возможно, кажется, что мне плевать, где она и что с ней, но это далеко не так. Если бы отец не был в плену, и его не нужно было бы

вытаскивать, мы бы, наверное, нашли здесь укромное и безопасное местечко, которое можно оборонять, и ждали здесь. Но в такой ситуации, которая сложилась сейчас, сидеть здесь просто потеря времени. Тот человек, который мне всё рассказал, он знал что говорит. Мне тоже это не очень нравится, но так лучше, – Пётр опять вздохнул, – да, и я вас вовсе не уговариваю идти со мной. Нам вместе было бы легче, но если хотите остаться, то оставайтесь. Главное, позаботьтесь о безопасности. Я не хотел бы потерять свою сестру, сразу после знакомства.

– А чем это место плохое? – из всего монолога Петра, Вика, почему-то очень задело, что он не высоко оценил место, которое они выбрали для стоянки.

– Не хочу тебя разочаровывать, – сказал Пётр, – но для живодёров сюда забраться большой проблемы не составит. Им будет не очень комфортно карабкаться по этому склону, но эта задача им вполне по силам. Я не говорю уже про других хищников, которые здесь водятся.

Вик очень грустит от этих слов. Ему место нравилось, и он считал его безопасным.

– Нам нужно посоветоваться, – сказала Мина, – можешь дать нам немного времени?

– Могу, – сказал Пётр, – но не очень много. Самое позднее, в середине дня нам нужно уходить. Я пойду один или с вами, выбор делать не мне. Мина, – сказал он вдруг, резко сменив тему, – я вижу, у тебя классный лук! Если ты мне

одолжишь его на часок, то возможно, мы сможем поесть свежего мяса. Постараюсь вернуть даже все стрелы.

Мина взяла лук в руки и заколебалась. Одолжить его брату было не страшно. Но после его ночной отлучки остался некоторый осадок, и доверие было слегка подорвано. Нехотя она всё же протянула лук Петру.

– Береги его, это подарок Лианы, она вручила его мне, когда мы только познакомились, – сказала Мина.

– Я на него ни в коем случае не претендую, – улыбнулся Пётр, принимая от неё лук, – но зачем ему лежать без дела, когда у нас проблемы с едой? Верну в целости и сохранности.

– Что думаешь? – спросил Вик, когда Пётр ушёл, взяв с собой лук.

– Даже не знаю, – сказала Мина, – прям вот разрывает изнутри. Я ему вроде и верю, но и сомнения какие-то гложут. А ты что думаешь?

– То же самое. Но, почему-то склоняюсь к тому, что говорит он. Если отец Лианы говорит, что сейчас отсюда можно смело уйти, то, возможно, так оно и есть, – сказал Вик.

– Если это её отец, – сказал Мина.

– Ты сомневаешься? – вытаращил на неё глаза Вик.

– Не знаю. Как то всё это очень странно и удивительно. То, что он оказался здесь в этот самый момент. То, что мы встретились... странно...

– Но ведь в этом же и был смысл, разве нет? Лиана шла его искать, по его пути. Что не так? – продолжал не понимать

Вик.

– А то, что это было двадцать лет назад, ещё до моего рождения. Мы выходим из тоннелей, а он тут, как раз нас поджидает... не знаю. Что-то здесь не так, – сказал Мина и задумалась.

– Значит, ты думаешь, что это не твой брат? – продолжал её пытаться Вик.

– Тоже нет! С другой стороны мне кажется, что все, что он сказал, правда. Я это вот здесь чувствую, – она постучала себе по груди кулаком.

– Знаешь, что я думаю? – спросил Вик.

– Нет, ну-ка расскажи? – заинтересовалась Мина.

– Мне кажется, что ему вполне можно доверять. Ну пока, может, с осторожностью, но можно. А знаешь, почему я ему верю? – с хитрецей спросил Вик.

– Нет, почему?

– Вы с ним похожи! – сказал Вик и улыбнулся.

– Мы? – Мина вытаращила на него глаза, – мы? – повторила она, – я даже не знаю, как на это реагировать.

– Похожи, похожи, – закивал Вик, – я вот ничего конкретного сказать не смогу, чем именно вы похожи, но что-то общее есть, причём, это видно с первого взгляда.

– Тебе показалось, – уверенно сказала Мина.

– Вообще нет. Я это сразу заметил. Похожи, можешь даже не спорить! – сказал Вик и скрестил руки на груди, всей своей позой показывая, что переубедить его не удастся.

– Ну ладно, допустим, – почти сдалась она, – ну так что, пойдём с ним?

– Если мы верим, что это отец Лианы и твой брат, а мы вроде бы пришли к мнению, что это, скорее всего так, то есть ли у нас основания сомневаться в его словах, даже если они и кажутся нам странными? – сказал Вик.

– Оснований, может, и нет, а сомнения есть, – сказал Мина.

– Допустим. Но должны ли эти сомнения нас остановить, или мы всё равно пойдём с ним? Я думаю, что нужно идти. Ведь там же твой отец, которого ты никогда не видела. Неужели не хочется с ним встретиться? – спросил Вик.

– Хочется, ещё как хочется! Сомнения заключаются не в этом. Но, пожалуй, ты прав. Серьёзных оснований ему не верить, у нас нет, хотя он и не убедил нас, почему нужно поступить именно так. Все доказательства, какие-то мутные. Но, возможно, он просто не может это хорошо объяснить? Хочет, но не может. Нет доказательств, которые бы мы поняли, – она с надеждой посмотрела на Вика, ожидая, что он поддержит её версию.

– Вот, вот! – Вик действительно её поддержал, – так что, хватит сомневаться, принимаем решение идти. Так?

– Получается, что так, – пожала плечами Мина.

Пётр вернулся не с пустыми руками. Он принёс большую птицу, со стрелой, торчащей из шеи. Мина понимала в стрельбе из лука и оценила выстрел. Он и правда умел обра-

щаться с луком. Если, конечно, это была не случайность. Но учитывая, что в колчане все стрелы были на месте, то вряд ли.

Ещё Пётр принёс какие-то большие листья незнакомого растения. У них в долине такие не росли. Он сам ощипал птицу, разделал и начал жарить. Когда мясо было готово, он срезал его с костей на листок, скатал в трубочку и протянул Мине. Та с сомнением взяла.

– Уж не думаешь ли ты, что я собираюсь тебя отравить, сестрёнка, – уловил Пётр её нерешительность.

– Да нет, просто всегда опасаясь есть неизвестные растения, – честно сказала Мина. Хотя от версии Петра тоже крупинка правды присутствовала.

Пётр не стал ничего доказывать, оторвал кусок листа и засунул себе в рот. Пережёвывая его, он слегка поморщился, но доел и проглотил. Мина взяла колбаску и откусила.

Это было вкусно! Лист был кисловато острым, что отлично сочеталось с мясом. Второй раз она откусила еще, не прожевав до конца первую порцию. Пётр улыбнулся.

Он сделал такую же колбаску и Вику. Тот, когда попробовал, вообще испытал дикий восторг и, не доев первую колбаску, попросил добавки.

Пётр, по мере готовности мяса, снимал с костра всё новые куски, нарезал и заворачивал в листья. Он навертел больше тридцати колбасок, когда птица закончилась.

– Куда так много? – спросила Мина, которая уже давно

наелась и теперь наблюдала за ним, как он ловко орудует ножом, – с собой?

– В точку! – сказал Пётр, – эти листья не только вкусные, они ещё и помогают мясу сохраняться. Хотя нам это сейчас не нужно.

– Почему это? – удивился Вик.

– Думаю, что эти колбаски вряд ли переживут сегодняшний день, – улыбаясь сказал Пётр.

Вслед за ним, заулыбались и все остальные. Закончив, Пётр вытер нож и протянул его Вику, у которого до этого его одолжил. Вик отрицательно покачал головой.

– Оставь себе. Пусть будет хоть какое-то оружие, а то с одной рогатиной много не навоюешь. К тому же, ты умеешь с ним обращаться, это сразу видно.

– Спасибо, – Пётр с уважением покачал головой, – очень тронут. Рогатина, конечно, тоже хороша, но и нож может сослужить добрую службу. Вообще, ребята, самые лучшие воины и охотники умеют обходиться вообще без оружия. Это высшее мастерство. Но, если их ещё и вооружить, то тогда они становятся вообще непобедимыми. Так что, без оружия тоже можно жить, но с ним гораздо спокойнее.

– А ты, как раз такой воин и охотник? – спросила Мина.

– Нет, но я к этому стремлюсь и стараюсь не зависеть от вещей. Есть нож, это хорошо. Но если его нет, то я и так справлюсь. Но вчера, без вас бы вряд ли сдюжил, – он обезоруживающе улыбнулся.

И именно в этот момент Мина поняла, что сдюжил бы. До этого ей такая мысль в голову не приходила, но сейчас она увидела это очень ясно. У него наверняка были варианты развития событий, просто их появление решило проблему быстро и окончательно. И то, что он сейчас сказал, что не справился бы, это была благодарность, но это была не правда. И чем больше Мина об этом думала, тем больше верила в то, что он бы справился и без них.

– Ну, что вы решили, вы ведь так и не сказали, хотя я уже и так вижу, – сказал Пётр.

– Да, – кивнула Мина, – мы решили идти. Надеюсь, что ты не ошибаешься, насчёт Лианы.

– Я тоже очень на это надеюсь, – сказал Пётр.

Мина, Вик и Пётр, шли уже целую неделю. Им удалось пройти зону обитания опасных животных без особых приключений. Пётр и в самом деле хорошо чувствовал себя в лесу и умел задолго обнаруживать опасность, благодаря чему они своевременно меняли направление движения и избегали нежелательных встреч. Был уже второй день, как он перестал замечать хищников, возможно, они вышли из ареала их обитания.

Мина продолжала присматривать за Петром, но ничего подозрительного больше не происходило. Вообще, она представляла отца Лианы почему-то более взрослым. А этот смотрелся как её ровесник. Да, на планете часто родители

и дети выглядели одинаково, если родители не прилетели извне уже в более старшем возрасте. Да и Мина никогда не спрашивала у Лианы, как её отец выглядит. То, что он должен был бы выглядеть старше, был образ, родившийся в её голове и ничем не подтверждённый. Но, тем не менее, это добавляло сомнений, тот ли это человек, за которого себя выдаёт. Эта мысль, никак не могла полностью уйти из её головы, как она её не прогоняла.

Этих сомнений бы не было, если бы не та его ночная встреча в лесу. Это было подозрительно. То, что здесь, в этом месте, оказался ещё один человек, пришёл, поговорил и ушёл, само по себе было из ряда вон. А то, что Пётр про эту встречу рассказал довольно туманную историю, добавляло недоверия по отношению к нему.

Но внешне Мина этого никак не проявляла. Раз уж решили доверять, нужно было доверять.

Пётр в их небольшой компании исполнял роль повара. Он сам за это взялся. Он добывал еду и готовил её. Сначала Мина и Вик пытались проявить участие, как-то помочь, но со временем бросили это занятие. Пётр готовил и кормил их с удовольствием, ему это нравилось. А готовил он, надо сказать, отлично!

Они сидели на небольшой поляне и обедали. Щебетали птички, ветерок шевелил листву, ласково пригревало солнце, еда была отменной. В общем, всё было отлично, когда Пётр вдруг замер и сделал лёгкий жест рукой. Они поняли,

что он просит тишины, и тоже застыли без движения. Через какое-то время до них долетел девичий смех.

Они недоумённо переглянулись. Смех приближался. Это было страшно неестественно. Что именно было не так, сразу было непонятно, да и смех был, как будто искренним, но всё же... Сама ситуация была странной.

Да, в лесу может встретиться девушка, мало ли. Она может даже смеяться, всякое бывает. Но что-то было не так. Наверное, слишком много смеха. Она всё бежала и всё смеялась, и смех становился всё ближе. Мина осторожно разложила свой лук и вложила стрелу. Вик, заметив это, слегка вытащил из ножен свой меч. Пётр пододвинул поближе рогатину.

У Вика в душе шевельнулось странное чувство. Они совсем уже стали трусливыми, раз хватаются за оружие, услышав женский смех. Ему даже стало немного стыдно, но меч он не отпустил.

Наконец, она выбежала на поляну. Молодая, в венке на светлых волосах и, можно сказать, что голая. Нет, одежда на ней была, если это, конечно, можно назвать одеждой. Она была одета в длинный развевающийся сарафан... или накидку... или балахон... во что-то длинное и развевающееся, но сплетённое из тонких верёвочек, как сеть. Тело эта её одежда прикрывала плохо, оно просвечивало во всех подробностях.

Увидев Мину с ребятами, она звонко и заливисто рассмеялась, уперев руки в колени, а потом вскинула их вверх и

начала кружиться на месте, как будто демонстрируя себя.

Мина, наконец, догадалась взглянуть на Вика. Тот сидел с отвисшей, в прямом смысле этого слова, челюстью, и широко раскрытыми глазами смотрел на незнакомку. Мина даже не подозревала, что глаза у него могут открываться настолько широко. Она вытянула ногу и пнула его, но он этого даже не заметил, только подобрал челюсть и судорожно сглотнул.

А девушка всё кружилась и кружилась, заливисто смеясь.

Всё это произошло быстро, но она должна была среагировать. Обязана. Но не среагировала. Лишь в последнюю секунду ей показалось, что её накрыла какая-то тень, она хотела обернуться, но не успела. Удар по голове был сильным, она сразу потеряла сознание.

Ей снился сон. Там всё время кружилась и смеялась голая девица. Кружилась и смеялась, кружилась и смеялась, и всё никак не останавливалась. Этот смех уже невероятно бесил, от кружения мутило, но прекратить это не было никакой возможности. Наконец, тошнота достигла своего предела, она не удержалась и её вырвало.

Одновременно с тем, как обед покидал её желудок, сознание вернулось. Она лежала на земляном полу, это она разглядела сразу же, потому что прижималась к нему лицом, и её действительно рвало. Следующее что она поняла, так это то, что она крепко связана. Неподалёку раздался стон. Она постаралась повернуть туда голову. Всё сразу закачалось. Да, по голове она получила сильно, и что обидно, совершенно

бесславно.

Картинка начала постепенно проясняться. Она была в земляном гроте. С потолка и стен свешивались корни растений, пробивающиеся через почву. Свет был сумрачным и попадал сюда через дыру в потолке.

Мина всё же сумела слегка повернуться, и пусть не полностью, но увидела ноги Вика и Петра. Значит, они тоже были здесь. Вновь раздался стон, и она поняла, что стонет Вик. Пётр лежал молча, наверное, ещё не пришёл в сознание. А у неё, грешным делом, успела мелькнуть мысль, не он ли всё это подстроил. Теперь даже стало немного стыдно.

Раздался топот босых ног, в грот вбежала та девица, которая хохотала перед тем, как они все получили по голове. Одетая она была так же. Сразу же встретившись глазами с Миной, она сложила руки на груди и сказала:

– Лапушки, мои! Приходите в себя, бедняжки? Как мне вас жаль! – и в голосе у неё было искреннее сочувствие и сострадание, но Мина ей всё равно не поверила. Не зря же она лежит здесь связанная, на земляном полу.

Глава 3

Мина смотрела на эту «милую» девушку и не могла понять, что с ней не так. Она валяет дурака, или, в самом деле, такая странная? Девушка подошла к ней и присела на корточки рядом.

– Ты на меня сердисься? Не нужно. Я хорошая, – сказала она улыбаясь.

Мина смотрела на неё по-прежнему молча. Она была не согласна с оценкой, которую та себе дала, но спорить не видела смысла.

– Оооооо, – протянула девушка и встала, – ты очень сердитая! Не нужно такой быть! В мире так много зла, нужно быть добрее друг к другу! – сказала девушка, и в другой ситуации ей можно было бы поверить, потому что говорила она очень искренне.

Мина еле сдерживалась, чтобы не сказать что-нибудь, но в глубине души понимала, что это бессмысленно и, возможно, она именно этого и добивается.

– Какая ты молчунья, – девушка надула губы, – ладно, я пойду, приду позже, когда твои мальчики очнутя. А ты подумай о том, что к людям нужно быть добрее.

С этими словами она ушла.

Мина лежала и старалась не обращать внимания на боль,

которая пульсировала в затылке. Перед глазами всё по-прежнему слегка плыло и качалось. Она оценила, насколько крепко связана, пошевелив руками и ногами. Высвободится пока не представлялось возможным. Она осторожно поползла в сторону ребят, стараясь не вляпаться в собственную лужицу рвоты.

Пётр лежал ближе, он загоразживал от неё Вика, пришлось сначала попробовать растолкать его. Она подползла и, развернувшись, аккуратно потолкала его связанными ногами в бедро. Он зашевелился и вдруг замер. Мина поняла, что он пришёл в себя и теперь пытается оценить ситуацию, не подавая вида что очнулся.

– Это я! – шёпотом сказала Мина.

Пётро осторожно развернулся к ней.

– Что происходит? – спросил он тоже шёпотом.

– Толкни Вика, – сказала Мина, – пока ещё не понятно что.

Пётр подполз к Вику, который лежал совсем близко, и осторожно пихнул его коленом связанных ног. Вик не отреагировал. Пётр попробовал ещё раз. Вик застонал и заворочался. Потом резко дёрнулся, пытаясь вскочить, но связанные руки и ноги ему не дали.

– Тише, тише, тише, – зашептал Пётр, – не шуми.

Вик успокоился и развернулся к ним.

– Что происходит? – спросил он, как и Пётр.

– Происходит то, – зашептала Мина, – что вы засмотре-

лись на голую девицу и к нам подкрались сзади.

– А ты куда смотрела? – спросил Пётр, – ладно мы...

– Ничего не ладно! Я возмущалась поведением своего мужа и пыталась его отвлечь, поэтому ничего не заметила, – резко зашептала Мина.

– Тише, тише, тише, – опять начал успокаивать Пётр, – виноватых будем потом искать. Сейчас нужно понять что происходит. Я так понял, никто ничего не знает.

– Приходила всё та же девица, – сказала Мина, – вела себя странно. Говорила, что нужно быть добрыми. Как будто это мы ей по голове надавали. Она, кстати, была по-прежнему голой, а вы всё пропустили, – ехидно добавила она в конце.

– Жааааль, – протянул Пётр, и Мина так и не поняла, шутит он или нет.

– Надо освободиться, – сказал Вик и пополз в сторону Петра, потому что он был ближе.

Они повернулись друг к другу спиной, потому что руки у всех были связаны сзади. Сначала попробовал Вик, у него не получилось. Тогда за дело взялся Пётр. Мина не стала ждать, она протиснула ягодицы между крепко связанными руками, потом согнула ноги, стараясь протиснуть и их. Получилось не сразу, но вскоре ей удалось, и руки оказались у неё спереди.

– Давайте я, – сказала она и поползла к ребятам.

У тех пока что дело шло плохо, потому что приходилось действовать вслепую.

– Мне кажется, у меня уже почти получается, – сказал Пётр, стиснув зубы от напряжения.

Мина умудрилась встать на колени и перегнулась через него. Он уже немного ослабил узлы. Она оттолкнула его руку и начала распутывать сама.

– Ай, яй, яй! – донеслось от входа в грот.

Они так увлеклись попытками освободиться, что совершенно не заметили, как вошла всё та же девушка в сетчатом «платье».

– Ну почему вы себя так ведёте? – спросила она, в искреннем возмущении всплеснув руками, – это же не хорошо! Ну-ка прекратите! Вы должны быть связаны. Таковы правила. Это для вашей же безопасности.

– Прости нас, пожалуйста, – сказала Мина, повернувшись к ней, – мы, наверное, просто ошиблись! Мы думали, что по правилам, нужно попытаться освободиться, как только придёшь в себя. Только поэтому мы этим и занимались. Мы думали, что поступаем хорошо! Что же нам теперь делать? Как искупить свою вину? – Мина скромно потупила глаза.

Девушка смотрела на неё озадачено, она не ожидала такой реакции и теперь была несколько выбита из колеи. То, что она растерялась, убедило Мину в том, что это всё спектакль, поэтому она решила развить успех, пока та не решила как себя вести.

Мина одним рывком вскочила на ноги и запрыгала к девушке на связанных ногах.

– Накажи меня, пожалуйста, я не хочу быть у тебя в долгу! – затараторила она.

Девушка шагнула назад и выставила перед собой руку.

– Стой! Не двигайся дальше! Ляг на пол! – сказала она.

– Как скажешь, – Мина покорно склонила голову и сделала вид что опускается на колени.

Девушка шагнула к ней, но в этот момент Мина резко распрямила ноги, оттолкнувшись ими, и буквально выстрелила своим телом в сторону девушки. Она врезалась ей головой прямо в подбородок, повалила своим весом и, падая, та ещё ударилась громко затылком об земляной пол. Мина придавила её сверху. Они обе были без сознания. Проваливаясь в небытие, Мина подумала: «Только бы они не упустили этот шанс».

Пётр тут же принялся с удвоенными усилиями развязывать узел на руках у Вика.

Мина очнулась и поняла, что её несут. На руках и очень бережно. Она открыла глаза, и увидела что это Пётр. А она была уверена, что это Вик. Сначала её это разозлило. Почему несёт не муж? А потом она испугалась, всё ли с ним в порядке? Наверное, вся гамма эмоций отразилась у неё на лице, потому что Пётр поспешил её успокоить.

– С ним всё в порядке, мы просто меняемся. Он долго тебя нёс и выбился из сил. Отдавать не хотел, но я настоял, иначе бы мы двигались гораздо медленнее.

Мине не очень понравилось, что Пётр прочитал её как открытую книгу, поэтому она ничего не ответила и слегка надулась. В поле зрения появилось лицо Вика.

– Мина, ты как? Ну ты даёшь! Классно ты с ней разобралась! – быстро заговорил Вик.

– Думаю, что мы можем остановиться, – сказал Пётр и опустил Мину на землю.

Мина с удивлением поняла, что она до сих пор связана. Она посмотрела на них недоумённым взглядом.

– Не было времени, – пожал плечами Вик, – мы всё время бежали или шли, а ты всё равно была без сознания. Хотели уйти как можно дальше.

И с этими словами он принялся её развязывать.

– Что произошло после того, как я потеряла сознание? – спросила она.

– Ничего особенного, – сказал Вик, – мы её связали, чтобы тревогу не подняла, взяли тебя и сбежали. Всё, больше ничего не было.

Мина, глядя на Вика прищурила глаза.

– Связывал я, – вмешался Пётр, – не волнуйся, Вик вёл себя в высшей степени достойно, он занимался тобой.

– Дстойно, как же, – проворчала Мина, – я так понимаю, мы остались без оружия?

– Да, – кивнул Пётр, – мы не знаем, кто на нас напал, сколько их и как вооружены. Задача номер один была сбежать, а потом уже будем решать что делать.

– Думаешь, стоит вернуться? – удивился Вик.

– Я обязательно вернусь, – сказал Пётр твёрдо, – то, что произошло, мне не понравилось. Многого я вообще не понял. Если просто уйду, это будет мучить меня всю жизнь. Я хочу понять. Но вы, конечно, участвовать в этом не обязаны.

– Нет уж, мы поучаствуем, – стиснув зубы, сказала Мина.

– Мина, может не надо? – ласково сказал Вик, – ты только в себя пришла, взгляд до сих пор мутный.

Мина подумала. Голова гудела, мир немного плыл и качался. Боец она сейчас и правда была никудышный.

– Ладно, сегодня отдохнём, а завтра врежем им и вернём наше оружие, – сказала она.

– Нет, – Пётр покачал отрицательно головой, – не завтра. Одного дня не хватит, чтобы восстановиться. Ни тебе, ни нам. Мы все хорошо получили по голове, стоит отлежаться. Да и у тех, кто на нас напал, бдительность снизится. Будут думать, что мы просто сбежали. Больше шансов застать их врасплох. Сейчас нам нужно безопасное место, вода и еда.

– Хорошо, – вяло сказала Мина, поняв, что опять куда-то проваливается. Сейчас ей вдруг стало всё равно. Через секунду она уснула, но даже сквозь сон чувствовала, как её бережно подняли и понесли. И она точно знала, что на этот раз это Вик.

Они нашли овраг, в котором образовался навес из земли, удерживаемой корнями растущего сверху дерева. Что-то вроде природной землянки или земляного шалаша. Не ахти,

но переночевать, должно было хватить. От дождя, если что, защитит. Да и от чужих глаз должно помочь укрыться. По дну оврага бежал небольшой ручеёк, что тоже было очень кстати. У них, правда, не осталось никаких ёмкостей и посуды. Но Пётр оказался опытным в лесной жизни человеком и быстро нашёл кору на изгибе сухого дерева поблизости. Отодрал её палкой, и получилось что-то вроде миски. Совсем примитивно, но воды набрать было можно.

Он оставил их вдвоём, а сам ушёл искать что-нибудь из еды. Через час вернулся с ягодами и грибами, завернутыми в такой же лист, как они заворачивали мясо.

Вик отказывался есть без Мины, но Пётр его практически заставил, сказав, что если он хочет о ней хорошо позаботиться, то ему нужны силы. А если он будет голодать, то сил у него не будет. Им и так крепко досталось. В итоге Вик поел.

День незаметно закончился, и они улеглись спать в своём временном убежище. Пётр натаскал веток с листвой и просто листьев. Они хорошенько уложили Мину и укрыли её листвой. Она продолжала спать, мерно дыша во сне. Им самим было тоже не очень хорошо, поэтому они завалились спать, как только стало совсем темно.

– Предлагаю без резких движений, просто поговорим, – раздался неожиданно голос. Они подскочили. Проснулись все, даже Мина.

Уже рассвело, но в их берлоге было сумрачно. Говорила всё та же девица, которая щеголяла голышом. Она сидела у

входа на корточках и одета была, так же как и вчера.

– О, нет! – застонала Мина, но не от боли, а от того, что эта девица была по-прежнему голой, её сетку, можно было не считать.

Мину просто выводила из себя её манера так ходить перед её ребятами. Однако тон разговора уже отличался от вчерашнего. Сегодня она говорила нормально. Но кроме неё, они всё так же никого не видели.

– О даааа! – улыбнулась гостя.

– Ты не могла бы накинуть что-нибудь? – сказала Мина, – или хотя бы сменить позу, а то мы видим тебя, практически, насквозь, – и она махнула рукой в сторону её гениталий.

– Ладно, – опять улыбнулась девица, – жду вас снаружи. Только давайте без глупостей, хорошо?

– Так мы с самого начала были не против поговорить, – сказал Пётр, – но диалог, как-то не задался.

Девица развела руками, мол бывает и, пригнувшись из-за невысокого верхнего свода, шагнула к выходу, но потом повернулась, подмигнула Мине, потрогала свою челюсть и сказала:

– Классный удар! – после чего вышла.

– Ну что, пойдём, поговорим? – сказал Пётр.

– А что нам остаётся? – сказал Вик, – посмотрим хоть, что они нам скажут.

– Лучше не посмотрим, а послушаем, – слегка ехидно сказала Мина, и застонала, взявшись рукой за голову.

Вик вздохнул и первый стал пробираться к выходу.

На улице девица сидела на бревне, лежащем на склоне, закинув ногу на ногу, что для неё было практически целомудренной позой. Больше никого видно не было, но присутствие ощущалось. Те, кто не показался на глаза, были рядом, и даже не особо-то и таились. Было слышно негромкое шептание. То тут, то там, хрустели ветки под ногами. Но сами люди были скрыты за деревьями и листвой.

Пётр огляделся по сторонам и сказал:

– Человек десять, пятнадцать, не больше. По крайней мере, здесь.

– Очень хорошо, – девица наставила на него указательный палец, – молодец! На самом деле двенадцать, не считая меня.

– Зачем же раскрывать все карты? – удивился Пётр.

– Действительно! Зачем ты сказал, что понимаешь расклад сил? Сразу продемонстрировал свои способности. Теперь мы будем с тобой более осторожны, – сказала девица.

– Хотел произвести впечатление, – улыбнулся Пётр, – давай к делу. Что вам от нас нужно?

– Пока не знаем, – сказала девица и пожала плечами, – видите ли, похоже, что произошло недоразумение. Мы приняли вас за других. А потом оказалось, что среди вас девушка...

– За сибаритов? – в лоб спросил Пётр.

Девушка напряглась и пристально на него посмотрела.

– Почему ты так думаешь? – спросила она.

– Давайте так, карты на стол, – сказал Пётр, – я знаю, кто вы такие.

Мина и Вик с удивлением посмотрели на него.

– И кто же? – спросила девица.

– Вы сбежали от сибаритов, месяца три назад. Вас было пятнадцать человек, – сказал Пётр.

– Ну, если ты такой осведомлённый, значит что ты и сам один из них, так ведь? И первое наше предположение было правильным? – сказала девица, вставая, и подняла руку, чтобы дать сигнал тем, кого они не видят.

– Нет, я тоже был у них в плену, и тоже сбежал. Но позже вас, поэтому слышал про ваш побег, – сказал Пётр.

– Враньё! – сказала девица, – они берут в плен только женщин. Мужчины им не нужны, всю работу делает их нижняя каста.

– Ты просто не всё знаешь, – спокойно сказал Петр, – мужчин они тоже берут, правда, с другой целью. В порту нас было совсем мало, но были. Меньше сотни. Они держат специалистов, которые могут им пригодиться. Меня с отцом держали, потому что он помогал им строить шахты.

– А ты что делал? – спросила она.

– А я служил мотиватором, чтобы он не передумал сотрудничать. Как заложник и рычаг давления. Они помешаны на золоте, разрабатывают много месторождений, а отец в этом хороший специалист. Были там и другие, в основном с корабельными специальностями, ну или с инженерными. Порт,

как-никак, – сказал Пётр.

– И что же стало с твоим отцом? – спросила девица.

– Надеюсь, что ничего. Его увезли проверять шахты, я остался и сумел бежать. Нашёл сестру с мужем, – Пётр кивнул на Мину и Вика, – и теперь мы вместе идём его вызывать.

Девица обвела их взглядом.

– Может это и правда. Может и нет. Почему мы тебя и других никогда не видели в порту? – спросила она.

– А вы там свободно ходили? Мы нет. Всё больше в клетках сидели. Где же мы могли увидаться? – удивился Пётр.

– Мы в клетках редко сидели. Ходили свободно... по рукам, – грустно сказал девица, – вас спасло только то, что с вами девчонка. Иначе мы бы церемониться не стали. У нас к мужчинам выработалась стойкая антипатия, за последние годы.

– Это не правильно! – сказал Пётр.

– Если бы ты... – начала девица.

– Прошёл через то же самое? Да, я не прошёл. Но и к тому, что случилось с вами, не имею ни малейшего отношения. Не нужно мстить всему миру. К тому же это легко. Встретили в лесу несколько человек, убили толпой, и вроде полегчало. Но если вы так озлоблены и хотите отомстить, тогда не лучше ли мстить тем, кто это с вами сделал, а не первым встречным? Не кажется ли вам, что это трусливо? У вас два выбора. Либо, уйти подальше, найти общину и постараться в неё

влиться, начав новую жизнь. Либо, вернуться и отомстить сибаритам. Всё! Других вариантов нет! Нападать на незнакомых людей и убивать их просто так, это ничуть не лучше чем то, что делали сибариты. Даже хуже. В их действиях был хотя бы смысл. Плохой, преступный, но смысл. А убивать незнакомцев, бессмысленно! – выдал Пётр эмоционально.

Девушка его слушала не перебивая.

– Он прав, чёрт побери! – раздался женский, но довольно грубый голос.

После чего на склоне оврага показалась довольно высокая, крепкая и не очень молодая женщина, с пулемётом на плече. Ребята не ожидали, что у них есть такое вооружение. Женщина осторожно, иногда проскальзывая, стала спускаться по склону вниз.

– Да, нужно менять план, – раздался ещё голос.

Из укрытий по верху оврага стали выходить женщины и осторожно спускаться вниз. Всего их оказалось тринадцать, как и говорила полуголая девушка до этого. Остальные были, кстати, одеты нормально. В некое подобие военной формы. Правда, в основном, не очень по размеру. Возраст тоже был разный. Некоторые совсем молоденькие. Некоторые, вполне себе зрелые.

– Инна, ну ты бы правда, оделась! В этом уже нет никакого смысла, – сказала та, которая начала спускаться первой, с пулемётом, – предлагаю познакомиться и начать наше знакомство с чистого листа. И первым делом приношу извинения,

что вам досталось от нас, – она осторожно коснулась своей головы, показывая, за что именно извиняется, – не разобралась в ситуации.

– Оружие отдадите? – сердито сказала Мина.

– Если подружимся, то отдадим, – сказала пулемётчица, – нам такое без надобности, не умеем обращаться. Ну так что, мир?

– Будет мир, как только она оденется, – Мина кивнула на полуголую девицу.

Та обезоруживающе улыбнулась, поймала брошенную ей сумку, достал из неё форму, как у остальных и, не стесняясь, стянула «платье» через голову, после чего, с той же улыбкой посмотрев на Мину, нарочито медленно стала одеваться.

Мина раздражённо закатила глаза к небу.

Глава 4

– Вы на Инну не сердитесь, – сказала Пулемётчица, которую звали Тамара, – она хорошая, но поскольку красивая, то досталось ей у сибаритов хлебнуть, как бы это сказать... мужского внимания, по самое не хочу. Психика немного поехала. Но мы сбежать смогли, только благодаря ей. Она нас организовала. Так что, к её странностям отнеситесь терпимо, это не от хорошей жизни она такой стала, – сказала Тамара, когда Инны не было рядом.

– Да я всё понять могу, пусть только перед моим мужем голой не ходит, и проблем не будет. Всё остальное можно списать на недоразумение, – сказала Мина.

– Хорошо, что мы вас сразу не убили, допросить сначала хотели. А то бы вообще плохо получилось, – вздохнула Тамара.

– А мы-то как рады! – весело сказал Пётр, – скажи мне лучше, почему вы ушли так недалеко, если сбежали уже давно?

– Не знаю, – пожалала плечами Тамара, – у нас мало кто вообще в такой жизни разбирается. Мы все жили в общинах, с мужьями или родителями. Даже охотой никто не занимался. Мы не знаем куда идти, что делать. Вырвались и ладно. Ходим по лесам как потерянные.

– Но с оружием! – кивнул Пётр на пулемёт.

– Да, прихватили с собой. Но обращаться умеем постольку поскольку. Да и патронов не так уж много, – сказала Тамара.

– А как питаетесь? – спросил Пётр.

– Ну так, как придётся, – сказала Тамара, – то плодами всякими, если найдём, иногда удаётся какую-нибудь зверушку подстрелить. Не сказать, чтобы хорошо питаемся, – она вздохнула.

– Ладно, – Пётр хлопнул ладонями себе по коленям, – пусть мне отдадут лук, и выберите двух девушек повыносливее. Пойдём за мясом. Нас не будет часа два, – он задумался, – если повезёт, то час, если не повезёт, то три. Я видел неподалёку следы, тут должны жить лесные свиньи рядом. Девушки пусть возьмут топорик или нож большой, если есть. А лучше, и то и то.

Тамара на секунду задумалась, борясь с сомнениями, стоил ли отпускать девушек с новым знакомым. Но подумав, что раз двое его друзей, а точнее сестра с мужем, как они говорят, останутся здесь, то вряд ли он будет делать что-то плохое, решила отпустить. Они ему вроде бы не безразличны. Выбрав двоих девушек, которые удивились происходящему, но спорить не стали, она отправила их с Петром.

Петра с девушками не было больше трёх часов, их уже собирались идти искать, когда они появились. Задержка объяснялась просто. Он подстрелил здорового кабана и они, повесив его толстую жердь, несли долго и медленно. Пётр

предлагал отрубить часть туши и бросить, но хозяйственные девушки были категорически против. Наверное, в самом деле, питались в последнее время плохо, и бросить мясо казалось им кощунством. Так и несли, Пётр с одной стороны, они вдвоём с другой. Приходилось часто останавливаться и отдыхать.

Зато когда пришли, во временном лагере, который разбили прямо в овраге, где и поймали Мину с ребятами, началось всеобщее воодушевление. Чуть ли не все разом бросились с энтузиазмом разделять тушу и готовить еду. Многие в этом хорошо понимали, знали травы, которые можно использовать, так что Пётр, уселся рядом с Миной и Виком, и они втроём принялись наблюдать за всеобщим оживлением.

Их, как пострадавших, никто не трогал, даже за дровами не послали.

– Как вы думаете, – спросил Пётр, – стоит ли нам уговаривать наших новых знакомых пойти с нами?

– Зачем? – не понял Вик.

– Ну как? – удивился его вопросу Пётр, – больше людей, больше возможностей. Хотя с другой стороны, мы будем более заметны. Втроём провести скрытную операцию легче.

– А у нас какая операция будет? Скрытная? – спросила Мина.

– Пока не знаю, – пожал плечами Пётр, – на месте будем определяться. Но точно, не нападение на порт. У нас даже с

этими милыми девушками сил не хватит. Слишком большой город и много людей. Нас уничтожат в минуту.

– Милыми, – хмыкнула Мина, – скажешь тоже...

– Вполне себе милыми, – кивнул Пётр, – я вот с девчонками ходил охотиться. Знаешь, почему они на нас напали? От страха. Боятся всего. Им не сладко пришлось. А то, что Инна в таком виде перед нами бегала, так это специально, отвлекающий манёвр. Они с помощью такого манёвра и выбрались. А в платье этом, она там всё время ходила. И не потому что хотела. Заставляли. Так что, не суди девочек строго.

– В платье, – опять хмыкнула Мина.

– Думаю, вам стоит просто поговорить, – сказал Пётр и похлопал Мину по колену.

После чего встал и ушёл куда-то. Но он оказался прав. Поговорить по душам со странной предводительницей беглянок было действительно нужно, и такой случай вскоре представился. А предводительницей была Инна, а не Тамара, как могло показаться. Тамара была её ограничителем. Старалась быть рядом и следила, чтобы Инну не заносило. А такое периодически случалось.

Инна сама подловила Мину, когда та осталась одна. Она подошла и села рядом.

– Давай мириться? – сразу, без лишних прелюдий, сказала она.

Мина пожала плечами. Инна ей не нравилась, но отношения было лучше наладить. Конфликтовать ни к чему, в такой

ситуации.

– Давай, – пожала она плечами.

– Я понимаю, ты за мужа своего волнуешься. Не беспокойся. Меня он не интересует. Как и кто-либо другой. Я мужчинами надолго наелась. А ты молодец, – сказала Инна, и обняла Мину за плечо рукой, – здорово мне врезала. Я прям восхищаюсь!

Мина дёрнула плечом и сбросила её руку.

– Не буду юлить, ты мне не нравишься. Помириться дело хорошее, но подругами становиться не обязательно, так ведь? – сказала она.

– Конечно, не обязательно, – искренне улыbnулась Инна, – но мы станем. Я чувствую!

– Может быть, когда-нибудь... – сказала Мина.

– Возможно, скорее, чем ты думаешь, – сказала Инна, – мы уже извинялись, но я ещё от себя скажу: прости, что вам от нас досталось. Везде враги мерещатся. Но, мы и сами понимаем, что так жить нельзя. Нужно быть разборчивее, при встрече с незнакомыми людьми. Суровый мир, – Инна развела руки в стороны.

– А ты откуда сама? – спросила Мина.

– Трудно объяснить, – задумалась Инна, – есть такой континент, Верона называется. Не очень большой. Мы почти все оттуда. Они разграбили и уничтожили там почти все общины... а может и все, я не знаю. Но где мы сейчас, мы представления не имеем. Нас долго держали в клетках, в трюме

большого корабля. Потом привезли в порт. Его тогда только организовывали, это было лет сорок назад. Я, поскольку молодая, да и с внешностью повезло... хотя в данном случае, это скорее не повезло, так вот, меня отдали одному высокопоставленному сибариту. Когда я ему надоела, то перевели на уровень ниже. Постепенно опустилась до солдат. А это не самое дно, но уже очень плохо. Их много и они вообще с нами не церемонятся. Мы как вещи. Конечно, если бы я характер свой сдерживала, то подольше бы наверху задержалась. Внешность-то, практически не изменилась. Но я сама себе многое испортила и ускорила свой путь вниз. А когда там оказалась, то поняла. Если не уйти, то долго не протяну. Подбила девчонок, кого смогла, мы навели шороху, убили охрану и сбежали. Нас долго искали, преследовали, но нам удалось оторваться. Двоих всего за это время потеряли. Теперь вот ходим по лесам и не знаем куда податься. Хотели уйти подальше и свою деревеньку основать, отстроиться, да и жить потихоньку... но мы теперь не знаем, куда это – подальше. Ориентацию потеряли. Можем идти, думать что уходим, а сами пойдём напрямиком в лапы к сибаритам.

Мина выслушала эту небольшую исповедь Инны, и незаметно для себя стала, и впрямь, проникаться к ней симпатией.

– А мы, как раз к ним и идём, – сказала она.

– Да я уже знаю, и ваш порыв уважаю, но, честно говоря, даже не представляю, как вы собираетесь это сделать. Это же

невозможно, – сказала Инна.

– Ну, вы же смогли сбежать, значит не такие уж они могущественные, – сказала Мина.

– Возможно. Пойдём ко всем. Похоже, что мясо уже готово. Благодаря твоему брату, мы сегодня наедемся впервые, за много дней. Будем пировать, – улыбнулась Инна.

Все сидели на дне оврага, вокруг большого костра. В нескольких местах было разложено мясо на листьях, про которые Мина узнала от Петра, но эти женщины были с ними тоже знакомы. Это и была основная пища: мясо, листья и вода из бегущего рядом ручья.

Царило всеобщее оживление, все с энтузиазмом жевали и переговаривались.

– Охрану не стоит выставить? А то, мы как-то беспечны, – сказал Пётр Тамаре.

– Мы тут уже давно бродим, и до вас никого не встретили, – ответила она жуя.

– Мы тоже, а потом получили по голове, – вздохнул Пётр, но спорить дальше не стал.

Когда все наелись, говор у костра стал громче и расслабленной.

– Предлагаю обсудить дальнейшие планы, – сказал Пётр, когда посчитал, что пришло время перейти к делу.

– Мы не знаем, что обсуждать, – пожала плечами Тамара.

– У нас есть цель. У вас тоже должна быть, хоть какая-то. География тут примерно такая: там, – Пётр махнул рукой, –

километрах в ста пятидесяти море. Если идти приблизительно вдоль моря, в ту сторону, – Пётр опять махнул рукой, то через недельку, даже меньше, начнутся очень опасные места. Много хищников. Живодёры, например, слышали про таких?

– Брр, – передёрнула плечами Тамара, – я даже видела разок, мерзкие твари!

– И самое главное, очень опасные! – сказал Пётр, – ещё чёрные львы, огромные змеи. В общем, идти туда не советую. Слишком опасно.

– А вы как же прошли? – спросила Инна.

– С трудом, пару раз были на волосок, но я охотник, много лет в лесу прожил. Мне, поэтому, было проще провести нас через эту территорию. Но и то вляпались. Если у вас таких навыков нет, то идти туда самоубийство.

Все зашущукались, обсуждая услышанное. Оказалось, что многие с такими хищниками вообще не знакомы, но и знакомиться желанием не горели. Пётр подождал, пока они всё обсудят, затем продолжил.

– Насколько большую территорию занимают хищники неизвестно, можно ли пройти мимо них и попасть в более-менее спокойные леса, мы не знаем, потому что туда не ходили. Если идти в противоположную сторону вдоль берега, то вы, наверное, догадываетесь, что придёте обратно к сибаритам, приблизительно через месяц пути. Сомневаюсь, что вы туда хотите. По морю плыть не на чем, тоже отпада-

ет. Остаётся только вглубь континента. Про это я вам тоже много рассказать не могу. Я сам жил всю жизнь на нём, но в другой его части, очень далеко отсюда. Что знаю точно, так это что его пересекает горная гряда. Очень большая. Думаю, что не преодолимая. Она делит континент на две части. Я сам там не был, но думаю, что пройти через неё шансов мало. Так что, домой я отсюда вряд ли смогу добраться. Но поскольку, этих гор отсюда не видно, а они огромные, можно предположить, что это очень далеко. Так что, возможно, где-то там, на пути к горам, и можно устроиться. Вот, собственно, всё, что я знаю об этой местности. Не богато, но поделился чем мог, – закончил свой рассказ Пётр.

– Да уж. Получается, и пойти-то особо некуда. Туда, – Тамара махнула рукой, – как ты сказал, вглубь континента, мы похоже и ходили, судя по расположению солнца. Там тоже ничего хорошего. Леса начинают редеть, потом вообще почти степь начинается. С едой ещё хуже чем здесь становится, и так насколько глаз хватает. Гор не видели. Но делать там нечего. Поэтому и пошли в противоположную сторону, – она задумалась, – а вы, если всё выгорит, куда думаете податься? Как планируете отсюда выбираться? – спросила она у Петра.

– Я предпочитаю говорить не «если», а «когда». Когда мы всё сделаем, то для начала вернёмся туда, откуда сейчас идём. Где территория хищников...

– Зачем это? Ты же говоришь, что там трудно выжить! – удивилась Тамара.

– И это правда. Но туда должна будет прийти моя дочь. Нужно будет её встретить, – ответил Пётр.

– Семейку собираете? – слегка с издёвкой спросила одна из девушек.

– Получается, что так, – Пётр развёл руками, – раскидало нас, долго были врозь, теперь пытаемся соединиться. У нас выбора нет, нужно туда, где опасно.

– А откуда это она должна туда прийти? – спросила Тамара.

– Из подземных тоннелей, – сказал Пётр, – но для вас это не вариант. Они идут под морем, очень далеко, пройти через них мало шансов. Тоже очень опасно.

– Откуда ты знаешь? – спросила Тамара.

– Я с отцом прошёл их двадцать лет назад. Мина с Виком недавно. Дочь ещё в пути. Но дойдёт, – ответил Пётр.

– Почему ты в этом так уверен? – спросила Инна, – ты же говоришь, что там очень опасно? Вдруг она не справится?

– У неё есть надёжный сопровождающий, который не даст её в обиду, – сказала Пётр.

– Дааа? – удивлённо повернулась к нему Мина.

Она хотела сказать: «вы просто не знаете Лиану, её убить не так-то просто», но Пётр её опередил. Он уже упоминал, что она не одна, но эта тема как-то проскочила, без особых подробностей и у Мины это вылетело из головы.

– Да, – повернулся к ней Пётр, – я разве не говорил?

– Вы, похоже, сами не всё друг о друге знаете, – усмехну-

лась Инна.

– Конечно, – сразу же согласился Пётр, – мы не так давно встретились, многое ещё не успели обсудить. Что в этом такого?

– Да ничего, – сказала Тамара, – а КОГДА, – она подчеркнула это слово, – вы вытащите отца и ты встретишься с дочерью, что потом будете делать? Куда подадитесь?

– Честно? – спросил Пётр, глядя ей в глаза.

– Конечно, честно! – удивилась его вопросу Тамара.

– Понятия не имею! – честно сказал Петр, улыбаясь, – до этого столько всего должно произойти, что я об этом даже не задумывался. Когда встретимся, вот тогда и будем думать. Хотелось бы отправиться домой, отдохнуть, но как, пока не знаю. Да и получится ли домой. Могут проявиться и другие планы.

– Ну что, девочки? Какие будут предложения? – спросила Тамара.

– Я бы пошла, навестила сибаритов, – сказала вдруг Инна, – даже если бы мы могли вернуться домой, возвращаться нам всё равно некуда. Они же всех убили. Прошло много лет. Мы вернёмся на места, которые не лучше и не хуже, например, этого, где мы сейчас сидим. А вот заплатить кое-кому за годы унижений, было бы самое оно, – и она искренне и широко улыбнулась. Но от этой улыбки всем стало немного жутковато.

– Мы не на войну идём, – сказал Пётр, – нужно здра-

во уметь оценивать свои силы. Наших, даже совместных, не хватит, чтобы победить хотя бы даже и один этот город. Там же несколько тысяч человек, как минимум, живёт. Мы планировали вытащить отца каким-нибудь хитрым способом. Нападение на них, это самоубийство.

Инна равнодушно пожала плечами, мол, нет, так нет.

– Я бы тоже пошла, – сказала Тамара, – хоть какая-то цель. Устала болтаться здесь без всякого толка. И, честно говоря, меня не оставляет надежда, что потом вы придумаете, как нам убраться из этого места. Я, всё-таки, хотела бы попасть домой.

– Может корабль украсть у них? Это же порт, там этого добра навалом, – равнодушно предложила Инна.

– Сам об этом думал, – сказал Пётр, – но на корабле мы далеко не уйдём. Если в лесу ещё можно раствориться, то вот в открытом море от погони скрыться гораздо сложнее. Тем более, что на многих кораблях у них стоит хорошее оборудование. Они нас выследят на раз-два.

– А ты видел ту чёрную громадину, которую они строят в порту? – вдруг оживилась Инна, – говорили, что это для самого Верховного Жреца.

– Да, конечно, видел. Его облицовывают бронёй, устанавливают самое лучшее вооружение, которое у них есть. Полагаю, что на этой планете, это будет самый мощный и вооружённый корабль, – скал Пётр и добавил, – когда они его доделают.

– Вот бы на таком уплыть... – мечтательно сказала Инна.

– На таком не получится. Даже если бы мы все разбирались в управлении большими судами, а это не так, то и в этом случае, нам бы пришлось трудно. Чтобы обслуживать такой корабль, нужна большая команда. Мы только в вооружении будем разбираться неизвестно сколько. Нет, это утопия. Вообще, угонять корабль из порта, утопия, если он там не последний. Потому что догонят и накажут. Мне в лесу как-то спокойнее, – сказал Пётр.

– Если он не последний, или не самый быстрый, – добавила Инна.

– А вот это вариант, – задумчиво покивал Пётр.

– Остальные что думают? – спросила Тамара.

Девушки долго обсуждали, спорили, взвешивали все за и против, но, несмотря на то, что двое их лидеров хотели надеяться к сибаритам, остальные категорически не хотели идти назад. Они считали, что лучше болтаться по лесу и голодать, чем прийти обратно.

В конце концов, приняли половинчатое решение. Основная группа должна была остаться здесь. Точнее не совсем здесь, а пойти в сторону моря и обосноваться там. Разбить более-менее постоянный лагерь и ждать возвращения тех, кто ушёл к сибаритам.

Пётр, Мина, Вик, а с ними Инна и Тамара отправлялись дальше, спасать отца. Не всем это решение понравилось, но лучшего ничего придумать не смогли.

– Вы главное расположитесь поближе к берегу, – сказала Тамара, – и где-нибудь, недалеко от воды, выложите крест из камней, чтобы у нас был ориентир, как вас найти. Но так, чтобы он не сильно бросался в глаза тем, кому не нужно.

На этом и порешили. Когда прощались, Пётр сказал:

– Вы, девочки, берегите себя! Мы вас обязательно найдём потом, – и, взвалив на плечо тяжёлый пулемёт, который отдала ему Тамара, добавил, – ну что, навестим наших врагов? Хочется сделать всё по-тихому, но руки так и чешутся, врезать им хорошенько.

– Я за! – захлопала в ладоши Инна и запрыгала на месте, – давайте убьём как можно больше этих тварей! Ну, пожалуйста! – она молитвенно сложила руки на груди и изобразила жалобный взгляд.

Глава 5

Как и говорил Пётр, первые признаки приближения к порту появились примерно через месяц. В лесу стали попадаться вполне наезженные дороги, по которым возили лес. Некоторые вели на охотничьи базы, где жили небольшие гарнизоны и занимались добычей дикого мяса. Они не стали на них нападать, чтобы раньше времени не выдать своего присутствия.

Всё это появилось задолго до того, как они увидели сам порт. Наконец, они дошли и до него. Взобравшись на одну из прибрежных гор, они окинули взглядом открывшуюся перед ними картину.

Порт находился в большом заливе. Раньше, во времена колонизации, он занимал гораздо большую территорию, но и сейчас, то, что обжили сибариты, было не маленьким по площади «городом», как они это называли.

То, что было освоено и использовалось, было обнесено высокой стеной. У причала или на рейде стояло много кораблей, самого разного размера. Здесь располагался весь основной флот сибаритов. Тут корабли реставрировали и делали пригодными для использования. Чинили те, которые требовали ремонта. Даже пытались строить новые, но это не очень получалось. Плохо было как со специалистами, так и

с оборудованием. Только малоразмерные суда в небольшом количестве получалось сделать самим.

Там же, в порту, стоял громадный корабль чёрного цвета. Это про него говорили Инна с Петром. Он был празднично украшен, это было видно даже отсюда.

В глубине порта, если смотреть от моря, вдоль задней стены, шли дворцы. Настоящие дворцы. Если приглядеться, то было заметно, что это переделки из каких-то более ранних зданий, но сейчас они выглядели шикарно. Зелень, колонны, дорожки, фонтаны, скульптуры, всё это было в наличии. После них шли тоже красивые дома, но поскромнее. Потом ещё скромнее, и чем ближе к самому порту, тем уровень жизни у людей, проживающих в постройках, падал, и возрастала плотность заселения. Разделение на классы сверху было очень наглядным.

– Я начинала вон там, – с грустью сказала Инна, указав на дворцы, – а потом переезжала всё ближе и ближе к порту, с каждым годом.

– Хорошо там было? – удивилась её грусти Мина.

– Плохо. Разве может быть хорошо вещи? А там я была вещь. Но потом стало ещё хуже, – вздохнула Инна.

– Те, кто живут в больших домах, живут близко к стене. Разве это не опасное место? – вдруг задал Вик, довольно существенный вопрос.

– Пожалуй, – согласился Пётр, – наверное, они не опасаются нападения с суши, потому что думают, что здесь нико-

го нет.

– Зачем же тогда стена? – удивился Вик.

– На всякий случай. Насколько я знаю, они везде строят стены и заборы, – сказал Пётр, – это их представление о безопасности.

– Петь, а тебя где держали? – спросила Тамара.

– Вон там, на краю порта, такое большое серое здание. Там полно пленных. В основном специалисты. Кто-то по кораблям, но не только. Отец по шахтам, но его, как и некоторых других, тут держали, потому что транспортный узел. Отсюда проще возить в разные концы. Всегда есть свободный корабль, если возникнет срочная необходимость куда-то отправить. А нас возили постоянно, так что я немного знаю их «города». Правда, в основном те, где они что-либо добывают. В столице, например, ни разу не был, – сказал Пётр.

– В столице? – удивилась Мина.

– Ну да, в столице. У них есть остров, где живёт Верховный Жрец. Ну и много других, кого они считают высокопоставленными. Остров крепость, но очень шикарный. Эти дворцы просто ерунда, по сравнению с тем, что есть там, – сказал Пётр.

– А ты откуда знаешь, если не был там? – спросила Мина.

– Другие были, рассказывали. С нами сидело несколько архитекторов, их туда периодически возили на работу, когда нужно было что-то новое спроектировать. Там они невольников не держат. Считают, наверное, недостойными, – ска-

зал Пётр.

– Значит, наша цель, это серое здание? – спросила Инна.

– Скорее всего, да, – ответил Пётр, – нужно только узнать, вернулся ли отец. И если вернулся, то не увезли ли его куда-нибудь опять. Хотя, не должны были бы. Командировки не так уж и часто случались. Всю работу он может делать и здесь, в кабинете.

– Ты где выбирался? – спросила Тамара.

– С той стороны, где и жил. Стена не везде одинаково хорошо сделана. Это здесь, потому что элита живёт, они её по-настоящему построили. В других местах, по бокам порта, всё гораздо проще. Где-то вообще стена, это часть здания. Где-то контейнеры поставлены один на другой. Когда делали, законопатили все щели, но время идёт. Тут металл проржавел, тут бетон осыпался. Как оказалось, дырку можно найти. Даже ваш побег не подвиг их на ремонт стены, – сказал Пётр, своим новым знакомым.

– А при чём тут стена? – удивилась Тамара, – мы же через ворота вышли. Охрану перебили и вышли. Они не привыкли тут к нападениям, сонные все были как мухи, даже не поняли что произошло.

– Всё равно, ваш побег их ничему не научил. Я же позже уходил, никаких особых изменений не заметил в организации охраны. А то, что сонные они тут, так это да. Я и сам не раз замечал. Расслабленные очень, – сказал Пётр.

– Давайте их взбудрим? – азартно сказала Инна.

– Давайте пока не будем, – осадил её Пётр, – вытащим отца, подготовим план отступления, тогда можно будет и пошалить. А то если сразу шорох устроить, то они мобилизуются и вся наша затея пойдёт прахом. Будет у тебя возможность оторваться, я тебе обещаю, – Пётр положил руку Инне на плечо, – только давай без самодеятельности, ладно? Не испортить нам операцию.

– Ой, Петь, ты любую уговоришь, – лукаво сказала ему Инна, – как скажешь, ты же у нас главный... кажется? – и она вопросительно посмотрела на Тамару.

– Не прикидывайся дурочкой, – строго сказала ей та, – Пётр всё правильно говорит. Не проявляй ненужного рвения, пока не сделаем то, зачем пришли. Ты же понимаешь, зачем мы здесь?

– А зачем? – прикинувшись наивной, спросила Инна.

– Я тебе потом объясню, – резко сказала ей Тамара и посмотрела на ребят, поняв, что разговор уходит в ненужную сторону.

– А нам вдруг тоже стало интересно, зачем вы здесь, – спросила Мина, решив, что лучше всё выяснить сразу, – мы думали, что вы пришли мстить сибаритам.

Тамара вздохнула.

– Да ничего особенного. Мы вроде как не договаривались об этом, но я подумала, что если мы поможем вам, вы потом поможете нам. Тут нам некуда податься. А вы, не похожи на людей, которые собираются здесь задерживаться. Если буде-

те у нас в долгу, то может, и нас отсюда заберёте в какое-нибудь обжитое место.

– Я, собственно, так и предполагал, – пожал плечами Пётр, – у каждого всегда есть свой интерес. Иногда они совпадают, тогда люди могут помочь друг другу. Всё нормально, Том, если сможем вам помочь, то обязательно поможем. Я не могу тебе ничего обещать, потому что сам не знаю, как и что сложится. Но всё что от меня зависит – сделаю.

– Мне этого достаточно, – кивнула Тамара.

– Какие вы тут все рыцари и рыцарки! – со слегка наигранным восхищением сказала Инна, – я что, одна хочу их убивать? Только я плохая девочка, которая желает отомстить за гибель близких и долгие годы унижения?

– Нет, – улыбнулся Пётр, – мы все хотим, нужно только уметь распределять задачи по степени важности. Сначала нужно сделать то, что запланировали. Мечь будет потом. Если для этого будет удачный случай, и это не будет стоить нам жизни. А то, если погибнуть в процессе мщения, кому от этого будет лучше? Ну, убьёшь ты десяток сибаритов, на их место придёт другие, ещё больше. Лучше выжить и вести долгую борьбу, нацеленную на победу. Умереть-то не сложно. Жить и бороться тяжело.

– Звучит красиво, но кровь пролить хочется прямо сейчас, – ласково сказала Инна, – впрочем, я не спорю, и мешать вашим планам не буду. Просто озвучиваю свои желания. Ждать я тоже умею.

– Ну и отлично, – сказал Пётр.

– С чего начнём? – спросила Тамара.

– Сначала нужно обойти порт и подойти к нему со стороны серого здания, где держат пленных, – сказал Пётр, – это задача номер один. Потом нужно будет выяснить здесь ли отец. Если здесь, постараемся его вытащить. Первым делом нужно будет проверить стену на наличие проходов. Я посмотрю на месте ли тот, где я выбирался. Но даже если с ним всё в порядке, не помешает найти ещё парочку, на всякий случай. Это основной план. Остальные детали, которые будем решать по ходу дела.

– Не вижу смысла тогда задерживаться здесь, – сказала Тамара, – двигаем?

Все подняли вещи, закинули их на себя и пошли обходить порт.

Ужинали в лесу. Костёр разжигать не стали, чтобы их не заметили сибариты. Ели заранее заготовленное мясо. Ночью, когда как следует стемнело, Пётр пошёл искать дырки в заборе. С собой никого не взял, сказал, что одному проще будет остаться незамеченным. Все с этим согласились, но через некоторое время заметили, что Инны тоже нет. Тамара чертыхнулась и отправилась следом за ними. Мина и Вик переглянулись, пожалы плечами и отправились следом за Тамарой.

Пётр подошёл к стене в том месте, где она была сложена из контейнеров. Много ярусов контейнеров, стоящих один

на другом. По ним, в принципе, можно было забраться, но наверху должна была быть охрана, поэтому это был не его путь. Внизу должен был быть проход. Его выводили где-то здесь. Он тогда был ведомым, шёл следом и не всё запомнил.

Пётр осторожно пошёл вдоль контейнеров, внимательно их осматривая. Метров через сто, он нашёл нужный. Стенка сильно прогнила с угла и была отогнута внутрь от угловой балки контейнера. Отогнута очень аккуратно, почти незаметно, если смотреть со стороны, особенно если про это не знаешь. Но человек вполне мог протиснуться. Что он и сделал.

Пройдя на ощупь в кромешной тьме, он дошёл до угла по диагонали. Там железный пол сгнил, и в земле была вырыта яма. Он спрыгнул в неё, подлез под стеной и осторожно приподнял лист железа, который прикрывал точно такую же яму с другой стороны. Он был уже внутри. Место, где он вылез, было похоже на свалку. Здесь, прямо возле контейнеров, был навален всякий хлам. Строительный и не только. Лучшее место для проникновения и придумать было нельзя. Те, кто этот проход делал, знали в этом толк.

Проход был на месте. Стоило пойти поискать запасные пути, как он и собирался. Но он был уже на территории и соблазн идти сразу дальше, был слишком велик. Выбравшись из ямы и стараясь не греметь железом, он стал осторожно пробираться через эту «мусорку».

Нужное серое здание было совсем рядом. Хотя до него

добраться было не так уж и просто. Придётся идти по открытому пространству, освещённому фонарями. Рискнуть или нет? Разум убеждал, что нужно следовать плану, сначала всё хорошенько разведать, но пока Пётр спорил сам с собой, то осознал, что идёт вдоль стены в тени одного из ангаров.

У противоположной стены точно такого же ангара мелькнула тень. Он замер и постарался слиться со стеной, внимательно вглядываясь. Сначала он увидел лукавые глаза. Потом всё остальное. Пётр беззвучно сплюнул. Это была Инна. Она наверняка увязалась за ним и проникла на территорию, так же как и он. Одетая она была как и при первой встрече, в свой сетчатый наряд. Она стояла и не двигалась, так же как и он, находясь в тени здания и сливаясь с его стеной. Они смотрели друг на друга через освещённый проезд между ангарами и не шевелились.

Наконец Инна беззвучно, но сильно рассмеялась, запрокинув голову, слегка подобрала подол и побежала вдоль стены, весело подпрыгивая. У Петра внутри всё похолодело. Он чувствовал, что добром это не кончится. Нужно было действовать, и действовать решительно. Бежать сейчас значило привлекать к себе внимание, поэтому он быстро пошёл к серому зданию. Здесь он более-менее хорошо ориентировался, ведь провёл тут много лет, хотя на улицу попадал и не часто.

Инна быстро скрылась из виду. Пётр ускорил шаг. На улице было пустынно. В других районах, где жили сибариты, жизнь ещё кипела, это было слышно даже отсюда. Где-то да-

леко играла музыка, раздавались весёлые крики. Но это было призрачно, как будто в другом мире. Пётр помнил эти шумы, они продолжались довольно долго, иногда до утра. Младшие касты сибаритов любили повеселиться. У старших были другие развлечения, или просто они делали это не так публично.

Пётр дошёл до нужного здания и двинулся вдоль его стены, вход был с другой стороны. За всё время охраны он так и не видел, хотя когда шёл, всё время оглядывался. Либо охрана была очень хорошей и умела не попадаться на глаза, либо наоборот, очень плохой и она спала, а может вообще отсутствовала на своих местах. Поскольку к нему пока никто не проявил интереса, Пётр склонялся ко второму варианту.

Дверь в здание была открыта нараспашку. Да в ней даже замка не было. Зачем? Пленники сидели в клетках. Этажи с клетками тоже запирались. Вход на лестницу тоже закрывала массивная железная дверь. Так что в дверь на улицу уже запор не ставили. Тут ходила только охрана, у которой были комнаты внизу, при входе.

Пётр проскользнул тихонько внутрь. Почти сразу он уловил голоса, охранники о чём-то спорили.

– Да кто нас будет проверять? Пойдёмте! Там такие гуляния в порту! Не каждый день такое устраивают. Высшие расщедрились, из своих закровов чего только не повыкатывали, в честь нового корабля, а мы тут сидим как дурачки, слюни глотаем! – говорил один.

– Ты знаешь, что будет, если узнают что мы ушли с поста?

Ты сразу в муравьи улетишь, оно тебе надо? Оно стоит того, чтобы разок пожрать? – ответил ему другой.

– Ну, там не только про пожрать, сегодня женщин передавать вниз по ступеням будут. Нам много офицерских перейдёт, и нас не будет среди первых. А завтра они уже избитые и замотанные будут, что за радость? – сказал третий.

– Подожди пока оклемаются и иди к ним, чего спешить? – сказал четвёртый.

– Самый сок, это в первый день сливки снять, когда их только на нашу ступень спускают, потом уже не то. Не я один так думаю, поэтому там народу сегодня собралось, весь город. Даже высшие на трибунах будут. Сейчас пока так, разогрев идёт, а вот через часок начнётся, как раз успеем, – сказал третий.

– Я не пойду, я очки терять не хочу. Лучше быстрее до офицеров дослужиться, чем один раз перепихнуться, – сказал второй.

– Поддерживаю, – сказал четвёртый.

– А если мы вдвоём сходим, вы же нас не сдадите? – сказал третий.

– Специально нет, но если нас придут проверить, покрывать не станем, – сказал второй.

– Справедливо! – сказал первый, – ну что, идём? – обратился он к тому, который тоже хотел пойти.

– Вам пожрать чего принести? – спросил третий.

– Бабу лучше приведите! – сказал второй.

– Да кто ж нам отдаст, их же запрет потом, – сказал второй, – но со столов чего-нибудь стянем, – сказал он и Пётр услышал, что они шагают, громко топая, к выходу. Он встал за угол.

Когда двое охранников прошли мимо него, он шагнул и оказался у них за спиной. Того, который шёл чуть сзади, он схватил за волосы и резанул по горлу ножом, который отдал ему Вик. Второй, услышав шорох обернулся, но успел увидеть только стремительно приближающийся к лицу нож, который воткнулся ему прямо в глаз.

Те двое, которые остались в помещении, не услышали падения тел в коридоре, потому что продолжали оживлённо спорить о том, правильно ли они сделали что остались, или можно было и сходить. Всё равно их никогда не проверяют, а остальные буду считать их теперь трусами.

Когда Пётр вошёл, один из двух оставшихся охранников стоял спиной к входу и он оказался перекрыт им от другого. Пётр воткнул ему нож сзади в область сердца.

Второй охранник что-то говорил, когда увидел что его напарник вдруг начал оседать и, в конце концов, рухнул на пол. За ним оказался другой человек с занесённой рукой. Всё как будто замедлилось. Он стоял и смотрел, как рука распрямляется в его сторону и из неё вылетает нож. «Чёрт, он же воткнётся мне в горло», успел подумать он, за долю секунды до того, как нож туда воткнулся.

Когда последний охранник упал на пол, Пётр огляделся

и прислушался. Всё было тихо. Он стащил все трупы в комнату, подошёл к стенду и выбрал нужные ему ключи, благо, что все они были аккуратно подписаны, после чего сгрёб все остальные и, свалив в шапку одного из охранников, тоже забрал с собой, на всякий случай. После чего запер комнату охраны на ключ, чтобы если кто и зайдёт, не увидел трупы и не поднял тревогу, и пошёл за отцом. Его тревожила только одна мысль: лишь бы отец был здесь, и всё это было не напрасно! Второй раз такое провернуть вряд ли получится, потому что охрану после этого случая наверняка усилят.

Тамара успела увидеть, куда нырнула Инна, хотя Петра уже не застала. Найдя ту же самую дырку, она поспешила за ней. На территории она её видела пару раз вдалеке, но, в конце концов, потеряла. Зато она запомнила направление, куда та двигалась. Не было никаких сомнений, что она направлялась в порт.

Тамара короткими перебежками пробиралась к порту, проклиная тяжеленный пулемёт, который зачем-то прихватила с собой по привычке. Сейчас он ей очень мешал. Во-первых она не собиралась, ей хотелось быть незаметной, догнать Инну и убедить вернуться, чего бы она там не задумала.

Чем ближе к порту, тем громче звучала музыка и праздничные крики. Стало понятно, что вся суета идёт возле большого чёрного корабля. Похоже, что этот праздник был в его честь. Подходить ближе было опасно, там было много людей.

Тамара огляделась и увидела рядом портовый кран. Решение пришло мгновенно, она решила залезть на него.

Добравшись до будки машиниста, она поставила пулемёт и уселась в кресло. Нужно было срочно найти Инну. Она не может быть прямо в толпе. Ей тоже нужно где-то прятаться, чтобы не заметили.

Через несколько минут, её глаз уловил что-то знакомое. Она посмотрела на чёрный корабль. Инна стояла на нависающем над пирсом носу корабля в своём прозрачном платье, поставив одну ногу на какую-то железку и уперев руки себе в бока. Она торжествующе оглядывала собравшуюся внизу толпу.

– Боже мой, девочка, что ты задумала? – прошептала Тамара.

Глава 6

Пётр открыл первую дверь ведущую на лестницу и, на всякий случай, запер её за собой. Ключи были только у него, даже если трупы обнаружат раньше времени, что вряд ли, здание не начнут обшаривать.

Поднявшись на третий этаж, открыл дверь на него и тоже запер за собой. Пошёл прямо вдоль камер, с решетчатыми дверями. Это был блатной этаж, здесь держали наиболее ценных специалистов, и у каждого была практически комната. От тех, что на других, менее престижных этажах, они отличались тем, что между соседями была стена, а не решётка.

На первом перекрёстке повернул направо и прошёл ещё три камеры. Четвёртая должна была быть отцовою. Только бы он был там! Пётр подошёл к решётке и взгляделся в темноту.

– Петь, ты что ли? – раздался оттуда знакомый голос.

У Петра отлегло от сердца, и он достал заранее найденный нужный ключ.

– Да, бать! Собирайся, мы уходим. Только по-тихому, – сказал он.

Из темноты выступил его отец. Света почти не было, только на перекрёстке коридоров горела тусклая лампочка, но этого хватало. В руках у него был узел, связанный из про-

стыни, в который он завязал свою одежду.

– Сколько у нас времени? – спросил отец.

– Быстро ты! – удивился Пётр, глядя на его узелок, – времени вообще нет. Есть подозрение, что скоро может начаться шухер. Лучше уйти до него. У меня для тебя такие новости, ты просто обалдеешь...

– погоди, нужно ещё одного человека забрать! – сказал вдруг Фёдор.

– Ты видишь, я твою камеру ещё не открыл? А ты уже ещё про кого-то говоришь... – замок и правда не поддавался.

– Дай-ка я, – Фёдор просунул руки сквозь решётку, взял ключ, замок щёлкнул и открылся.

– Как ты это сделал? – удивился Пётр.

– Петь, это же моя камера. Я сотни раз видел, как охранники её открывали. Замок заедает, нужно надавить на ключ чуть вбок и вниз, тогда срабатывает, – сказал отец и вышел из камеры, – пойдём, заберём человека.

– Бать, ну хватит, мы всем помочь не сможем. Нас самих накроют. Давай так, уходя, отдадим ключи кому-нибудь из знакомых, пускай сами разбираются. У меня от всех камер, я прихватил на всякий случай, думал, вдруг тебя перевели.

– Нет, это лишнее. Они начнут разбегаться без плана и их просто всех перестреляют, мы им окажем медвежью услугу. Но одного заберём. Давай, мы дольше спорим, – и призывно махнув рукой, он заспешил по коридору.

Пётр вздохнул и пошёл следом. Спорить с отцом было бес-

полезно, если он что-то вбил себе в голову.

Камера оказалась на этом же этаже, в конце коридора. Отец, дойдя до нее, остановился и позвал тихонько.

– Ген, ты спишь? Дело есть!

Послышались торопливые шаги, и возле решётки появилось лицо. Это лицо ему было не знакомо. Пётр, почему-то, ожидал увидеть пожилого человека. Большинство специалистов остались ещё со времён колонизации. Молодёжь если чего и умела, так то, чему научилась у них же. Его отец выглядел лет на пятьдесят пять – шестьдесят, по меркам внешнего мира, и был одним из самых молодых здесь. Очень часто хорошие и образованные мастера были уже стариками. Но этот парнишка был совсем молодой, на вид даже моложе Петра. Правда, тощий до невозможности. Непонятно как душа в теле держится. И волосы как будто седые. Но может просто блондин, в темноте понять было трудно.

– Ищи ключ! – отец пихнул сына в бок, – Ген, мы уходим. Это мой сын, он нас выведет.

– А это не опасно? – испуганно сказал Гена.

– Конечно, опасно! – сказал Фёдор, – но оставаться здесь, ещё опаснее. Ты тут долго не протянешь. Я хитрый, поэтому выжил, а ты не сдюжишь. Это приказ, мы уходим!

Гена испуганно кивнул.

Пётр всё никак не мог найти ключ в шапке. В конце концов, он вывалил их на пол и стал рыться там.

– Да вот же! – сказал отец, выхватив из кучи ключ с нуж-

ным номером.

Он быстро отпер дверь, схватил Гену за руку и потащил по коридору. Тот затравленно озирался, не вполне понимая, что происходит. Оставив кучу ключей на полу, Пётр бросился их догонять. Нужные ключи от дверей на лестницу и на этаж, были у него в кармане.

– Эй, вы куда? – раздался голос из камеры, мимо которой они проходили.

Они не ответили и ускорили шаг. В камерах начали просыпаться и шевелиться люди, раздались множественные голоса. Никто не понимал, что происходит и что за шум. Всё чаще в общем гвалте слышалось слово «побег».

Внизу, перед тем как уйти, они зашли в комнату охраны и вооружились. Взяли себе по автоматической винтовке с магазином на двадцать патронов, плюс, весь запас патронов, который нашли. Больше у охраны ничего ценного не было, кроме небольшого запаса продуктов, который тоже прихватили с собой.

Когда вошли в комнату и Гена увидел трупы, его замутило, и он опёрся рукой о стену, сдерживая рвотные позывы. Пётр скептически на него посмотрел и тяжело вздохнул. На Гену тоже повесили винтовку, чему он не обрадовался. Он не знал, что с этим делать, и она ему очень мешала. Уже уходя, Пётр вернулся и взял последнюю винтовку, принадлежащую четвёртому охраннику.

– А это зачем? – удивился отец.

– Есть ещё люди, может пригодится. Бросить никогда не поздно, – ответил Пётр.

– Как скажешь, – пожал плечами Фёдор.

Они организованной группой двинулись вдоль зданий к проходу в стене. Кругом было пустынно, похоже, что все ушли на праздник, про который говорили охранники. Издалека по-прежнему доносилась музыка и весёлые крики.

Внезапно Пётр остановился и поднял палец вверх, призывая к вниманию. Отец вопросительно на него взглянул.

– Слышишь? Как будто по-другому кричат, да? – спросил Пётр.

Отец недоумённо пожал плечами, он вообще на эти крики внимания не обратил.

А крики и в самом деле изменились. Сначала они стали гораздо более громкими и радостными, это продолжалось какое-то время. Потом вдруг крики стали паническими, возможно даже кричали от боли. Потом стали злыми и яростными, за чем последовали одиночные выстрелы, которые становились всё чаще и чаще и, наконец, всё это накрыло пулемётное стрекотание.

Пётр сплюнул и в бессилии сжал кулаки.

– Что происходит? – тревожно спросил Фёдор.

– Плохо дело! Погибнет девка! Вот дура! – сказал Пётр и ещё сильнее сжал кулаки, так, что ногти впились в плоть.

– Мы можем помочь? – спросил Фёдор.

– Нет! Если пойдём, все умрём, – сказал Пётр, – ладно,

уходим! Вот ведь дура! Ну зачем она? – добавил он, быстро вышагивая вдоль здания.

Пётр так расстроился произошедшим, что на время забыл об осторожности. Когда они подходили к наваленному возле стены строительному мусору, где был лаз, отец вдруг резко дёрнул его за рукав и заставил сесть за ближайший бетонный блок.

Гена остался стоять один, как перст, тревожно оглядываясь по сторонам. Федор, обернувшись, увидел это и дёрнул его за рукав так сильно, что он упал.

– Ген, все бросились на землю, и ты бросайся, тогда есть шанс, что выживешь, а то получится, что зря мы тебя спасали. Гена обалдело смотрел на него, не понимая, о чём он говорит. Ему сейчас, наверное, вовсе не казалось, что его спасают.

– Свои! – раздался откуда-то тихий мужской голос.

– Вик? – спросил Пётр.

– Да! Мы здесь, – ответили ему.

Пётр кивнул отцу, встал и пошёл вперёд. Поняв, что им ничего не угрожает, Фёдор подхватил Гену подмышку и потащил следом.

Мина и Вик сидели за ржавыми железными балками.

– Вы чего здесь? – спросил Пётр строго.

– Когда ты ушёл, оказалось, что Инны нет. Было понятно, что она ушла за тобой. Тома пошла за ней, мы за Томой. Но долго искали лаз, когда выбрались на эту сторону, уже

никого не увидели. Решили здесь ждать, – сказал Вик.

Мина всё это время заворожено смотрела на Фёдора.

– Томка тоже сюда ушла? Чёрт! Значит, это её пулемёт мы слышали! Они обе мертвы! Уходим, а то и мы к ним присоединимся.

Все двинулись к лазу под контейнером. Фёдор поймал сына за локоть.

– Петь, чего эта девчонка на меня так пялится, как будто я деньги у неё украл?

– Бать, потом! Ты обалдеешь, когда узнаешь! – и Пётр, ничего не объясняя, пошёл к лазу, в который уже быстро нырнули Мина и Вик.

– Вместо того, что я обалдею, можно было просто сказать в чём дело, так ведь, Ген? – спросил Фёдор, но не получив вразумительного ответа, потащил Гену к лазу.

Огромный чёрный корабль стоял в П-образной выемке, носом к берегу. Он возвышался и нависал над причалом, где этой ночью стояли столы, и шло веселье. Играл оркестр из пленных музыкантов. На множестве мангалов жарилось мясо. Многие сибариты были уже изрядно пьяны. Все ждали, когда приведут новых женщин, но для этого было ещё рано, это должна была быть кульминация праздника в честь завершения строительства корабля. Хотя, конечно, это было не строительство, а переделка, но зато такая масштабная, какой ещё до этого не делали. Ещё бы! Этот корабль строили для

Верховного Жреца.

Вдруг, характер криков изменился. Из весёлых, они стали скорее удивлёнными. Многие указывали пальцами куда-то вверх. Там, на носу корабля, танцевала девушка. Можно сказать что голая, в какой-то несущественной, прозрачной накидке.

Когда всеобщее внимание обратилось на неё, толпа стала стягиваться ближе к кораблю и сибариты тоже начали плясать прямо под носом корабля, прыгая и визжа в пьяном угаре. Ей своими танцами удалось завести толпу. Они тянули к ней руки и кричали, в основном то, что они хотят с ней сделать.

Девушка нагнулась и подняла над головой раструб шланга. Толпа почему-то восприняла это на ура и разразилась радостными криками. Девушка положила его себе на плечо и открутила вентиль, который находился прямо на нём. Из раструба ударила струя и, широко разлетаясь брызгами, дождём стала падать на головы сибаритов.

Это привело их в дикий восторг, близкий к истерике. Они ещё отчаяннее стали прыгать и тянуть руки вверх. Девушка опять подняла раструб шланга над головой и стала водить им из стороны в сторону. Было видно, что ей это даётся с большим трудом, что он тяжёлый, а идущий через него поток норовит вырвать его из рук. Но она держала его и поливала сибаритов, сколько могла. Часть жидкости из раструба стекала ей на голову, периодически заливая глаза, текла по

телу, делая его более загорелым. Сетчатый сарафан намок и прилип к ней.

Толпа пьяных сибаритов внизу вошла в раж и уже не понимали что происходит, они орали, скакали и тянули руки к девушке и льющейся на них сверху жидкости.

Наконец она бросила шланг, он упал на край и продолжил лить вниз, на головы беснующейся толпы, тёмную жижу. Девушка нагнулась, подняла что-то с пола, и через секунду у неё в руках заплясал маленький огонёк. Она поднесла его к бьющей из шланга струе, огонёк перепрыгнул на неё и побежал вниз всё разрастаясь и перепрыгивая с капли на каплю, постепенно превращаясь в огненный дождь.

Когда они снизу увидели, что на них льётся огонь, это вызвало новый взрыв восторга, но ровно до того момента, пока огонь не достиг земли. Через считанные секунды всё пространство вокруг корабля было объято пламенем. Люди, хорошо вымокшие под этим «дождём», превратились в огненные свечки и начали метаться из стороны в сторону. Сотни огненных свечек бросились в разные стороны, разнося огонь вместе с собой. Воздух наполнился криками боли.

Девушка вновь начала танцевать и хохотать как безумная. Не все веселились на празднике, была и охрана. Они тоже пребывали в расслабленном состоянии и не сразу поняли что происходит, но когда до них дошло, они стали стрелять в девушку. Но её это нисколько не смутило. Она начала смеяться ещё громче. Выстрелов становилось всё больше и больше,

вдалеке на пристани показался бегущий вооружённый отряд. Добежав до границы огня, они остановились и тоже начали стрелять наверх, в девушку.

Расстояние было большим, стрельба не очень прицельной и выстрелы не достигали цели. Но одна пуля всё же зацепила её в плечо. Девушка перестала танцевать и погрозила им пальцем.

Внезапно раздался треск пулемёта, и вся прибывшая на подмогу группа вооружённой охраны, начала валиться как подкошенная.

Девушка, стоящая на носу корабля, посмотрела на кабину портового крана, откуда стреляли из пулемёта, и радостно помахала туда рукой.

Ещё одна пуля попала ей в грудь, чуть не опрокинув навзничь, но она смогла устоять. Укоризненно покачав головой, она поднесла голую ступню к пляшущему на кончике раструба пламени, которое продолжало проливаться вниз дождём.

Огонёк тут же ухватился за ногу, побежал вверх и девушка вся мгновенно вспыхнула. Уже горя, она встала на носу корабля раскинув руки и, продолжая всё так же заливисто смеяться, шагнула вниз.

Мина, Вик, Пётр, Фёдор и Гена быстро шли вверх по склону, стараясь уйти подальше от города сибаритов, пока не началась погоня.

Они не знали что случилось в порту, но Пётр был уверен,

что что-то серьёзное.

– Мы будем их ждать? – спросила Мина на ходу.

Пётр повернулся, хотел ей ответить, но не смог, зарычал, подошёл к дереву и стал бить его кулаком, что-то бормоча. Через некоторое время они разобрали слова:

– Не нужно было их брать, не нужно было их брать, не нужно было их брать... – всё повторял и повторял он.

Фёдор подошёл и обнял его за плечи.

– Сынок, успокойся. Ты сам сказал, что им мы помочь уже не можем. Давай поможем тем, кому в наших силах. Ты же не один. Ещё ничего не кончилось. Если ты считаешь себя виновным в их смерти, то потом будет время порефлексировать, а сейчас соберись, пожалуйста. Ты нам нужен.

Пётр прекратил бить дерево и кивнул.

– Прости, батя. Просто они не заслужили смерть. Им тяжело пришлось, хуже, чем нам. Гораздо хуже. А я мог их и не брать с собой, но взял. И вот чем всё закончилось... – сказал он.

– Но ты же не знал, что так получится! – сказал отец, – оплакивать их будем потом. Нам пора.

– Да, нужно забрать вещи, которые остались на стоянке, и идти вглубь континента, там будет проще оторваться от погони, – сказал Пётр.

– Не согласен, – возразил ему отец, – предлагаю держаться побережья и идти туда, там скалистая местность и будет проще укрыться, – он указала направление рукой.

– Бать, нам нужно на побережье, но в другую сторону, у нас там дела, – сказал Пётр, и указал рукой в противоположном направлении.

– Какие дела? Для этого придётся обходить порт, а это значит быть рядом. Нас поймают, – сказал отец.

– На побережье нас ждёт одиннадцать женщин, которые нуждаются в нашей помощи. А дальше, мы должны будем встретиться с Лианой, – сказал Пётр.

– Что за бред! Откуда ей тут быть? – изумился Фёдор.

– Это не бред! – встряла Мина, – она где-то здесь! В смысле, там, – она махнула рукой туда же, куда указывал Пётр.

– Да, кстати, знакомься, бать, это моя сестра, Мина. А по совместительству, твоя дочь!

Тамара смотрела на происходящее, всё больше и больше приходя в ужас. Она поняла, что Инна возвращаться не собирается, что это её последнее выступление. Помочь ей уже было нельзя. Самым разумным было тихонечко уйти. Выбраться с территории, встретиться с теми, с кем они сюда пришли. Сделать все дела и вернуться к девчонкам, которые сидят в лесу и ждут их.

Где-то вдалеке маячил призрак обычной и спокойной жизни. Она чувствовала, что это может случиться. Пётр может их отсюда вывести. Они найдут хорошую общину, каждая заведёт хозяйство. Будут жить спокойно и иногда вспоминать годы плена, как страшный сон. А Инна? С ней давно

уже всё было ясно. Она хорошая, но психика дала большую трещину. И эта трещина не хотела зарастать. Да Инна и сама не хотела, чтобы она зарастала, в отличие от всех остальных. Она хотела расплаты.

И вот её последний танец. Соло. Они никого с собой не взяла, не хотела, чтобы другие погибли. Это её личный выбор. Так она решила.

Тамара уговаривала себя уйти, уже несколько раз порывалась встать, но тело не слушалось, и она, как замороженная, смотрела на танец Инны.

Когда Инна начала поливать беснующихся внизу сибаритов из шланга, Тамара уже догадалась, к чему идёт всё дело. Был ещё один импульс уйти, но она не могла этого сделать, не досмотрев всё действие до конца, чтобы у Инны был хоть один сочувствующий зритель.

Когда сотни человек охватил огонь, Тамара не могла не признать, что Инна уходит очень красиво. У неё получилось! Она смогла! Она заберёт с собой очень много жизней!

Вот началась стрельба. Вот бежит толпа охранников, которые приблизившись, тоже начинают стрелять в её подругу. Пора уходить. Вот Инну, кажется, зацепило. Пока всё внимание сосредоточено там, она сможет спокойно выбраться. Тамара шагнула из кабины на площадку и уже протянула руку к поручням лестницы.

– Какого чёрта! – вдруг сказала она, стремительно вернулась обратно, ударила прикладом в стекло, которое со зво-

ном осыпалось вниз, оставив шербоатые осколки по краям.

– Сдохните, сволочи! – прокричала Тамара и начала поливать сибаритов пулемётным огнём.

Позиция для стрельбы была очень удачная.

Краем глаза она видела, как Инна помахала ей рукой, как в неё попала пуля, как она подошла себя и прыгнула вниз.

– Аааааааааа!.. – продолжала кричать Тамара, разрывая связки и продолжая стрелять, пока не кончились патроны.

Но и тогда она всё продолжала и продолжала нажимать на спусковой крючок, но пулемёт молчал.

Внимание охраны сместилось на неё, теперь стреляли по её позиции со всех сторон.

Она пережила свою подругу на считанные секунды.

Глава 7

– В смысле, моя дочь? – опешил Фёдор.

– Сколько лет ты с Матерью прожил, прежде чем я пришёл? – спросил Пётр.

– Ты хочешь сказать, что за прошедшее время у меня родилась и выросла дочь, и сейчас она стоит передо мной? – всё не мог поверить в произошедшее Фёдор.

– И вышла замуж, – сказала Мина и взяла Вика под руку.

– Неужели столько лет прошло? – Фёдор был в шоке, – погоди, но ведь там родители не знают своих детей. Или Мать нарушила правила?

– Невольно, – сказала Мина, – она меня запомнила, и ничего не могла с этим поделать. Она всегда знала, что я её дочь. А я только догадывалась. Но наступили тяжёлые времена, и всё вскрылось.

– А что за история с Лианой? – спросил Фёдор.

– Она шла по вашим следам, – сказала Мина.

– Может, уйдём подальше, а потом поговорим? – вдруг сказал Вик, – беспокойно тут.

– Парень дело говорит! – кивнул Пётр.

– Да, идёмте! – согласился Фёдор, – прости, не запомнил, как тебя? – спросил он у Мины.

– Мина.

– Мина, ты не обижайся, дай переварить немного. Я ведь о твоём существовании даже не подозревал, а сейчас не лучший момент для таких новостей. Я, как бы, сбегая из плена после многолетнего заточения. Давай отложим радость встречи на потом, идёт? – сказал Фёдор.

– Я не обижаюсь, – сказала Мина, – я понимаю, что это слишком неожиданно. А насчёт побега, мне понравилась идея Инны про быстрый корабль.

– Что за идея? – заинтересовался Фёдор.

Он уже сделал пару шагов вверх по склону, посчитав разговор оконченным, но эта фраза его заинтересовала.

– Ну, разговор я точно не помню, но было что-то типа: Инна сказала, что можно угнать корабль, Петя возразил, что догонят и потопят, тогда она сказала, что нужно брать самый быстрый корабль, чтобы не догнали, – сказала Мина.

– Возвращаемся! – резко сказал Фёдор.

– Бать, ты чего? – опешил Пётр.

– Ген, над чем ты в последнее время работал? – спросил Фёдор.

– Занимался десантными катерами, для корабля Верховного Жреца, – ответил тот.

– Получилось? – спросил Фёдор.

– Да, – Гена расплылся в улыбке, – очень даже, я там использовал двигатель...

– Сколько ты сделал? – спросил Фёдор.

– Пока один. Там есть такая проблема...

– Он быстрый? – спросил Фёдор, в очередной раз не дав ему договорить.

– Самый быстрый, из тех, что здесь есть.

– Где он сейчас? – спросил Фёдор.

– Сегодня вернули в малый док, на доработку. Там такая штука...

– Он хорошо охраняется? – спросил Фёдор.

– Не знаю, вроде не очень... да там обычно и брать-то нечего. Это сейчас катер стоит, а обычно...

– Забираем катер, пока все на празднике, – сказал Фёдор и быстро пошёл вниз с горы, увлекая за собой Гену.

– Бать, ты слышал что там случилось? Стрельба была. Думаю, что праздник уже закончился, – попытался вразумить его Пётр.

– Тем более! Они сейчас все там, разбираются что произошло, – Фёдор не собирался отказываться от своей идеи.

– Или наоборот, подняли всех по тревоге и прочёсывают территорию, – крикнул Пётр, но отец не остановился.

Пётр посмотрел на Мину и Вика, пожал плечами и сказал:

– Делать нечего, его не переспоришь! Давайте быстро за вещами и догонять их, – и он побежал в сторону пустой стоянки, благо это было уже совсем рядом. Они переглянулись и побежали следом.

Они проникли на территорию тем же путём, как и в первый раз. Шли очень быстро. Фёдор уверенно вёл их в сторону моря. Гена семенил за ним следом и тоже заметно ожи-

вился. Шли почти не скрываясь, уверенно, как у себя дома.

На пути им никто так и не встретился, все, действительно, были где-то в другом месте. Они дошли до построек на самом берегу, с краю порта. Так же сходу вошли в один из ангаров. Охрана там была. Один из охранников дремал в кресле у входа, второй лежал на ящиках неподалёку.

Фёдор с ходу двинул прикладом сидящему и быстрым шагом направился к ящикам. Тот, который спал, вскочил, схватил свою винтовку, точно такую же, как и у них, но тут стрела пронзила ему шею.

Фёдор повернулся и увидел лук в руках у Мины.

– Спасибо! Я уж думал, что придётся стрелять. Классный выстрел... дочка... – попробовал сказать он, и ему показалось, что слово прозвучало как-то фальшиво.

Фёдор подвигал губами, и решил, что нужно просто привыкнуть.

Одной стены у ангара почти не было, вместо неё висел полосами то ли пластик, то ли полиэтилен. Это было со стороны воды. Туда из середины ангара, по скату, вели рельсы, на которых стояла большая платформа, на которой, в свою очередь возвышался чёрный катер. Большой и слегка блестящий. Света было мало, только лампочка над входом, но его хватало, чтобы разглядеть этого красавца.

– На десантную группу из тридцати человек, – почти шёпотом, с гордостью сказал Гена.

– Спускаем его на воду, Ген, давай, включай лебёдку, –

сказал Фёдор.

– Он сейчас не поплывёт, – сказал растерянно Гена.

– Как не поплывёт? – спросил медленно и сжав зубы Фёдор.

Пётр запустил пятерню в волосы, схватился за них и сжал кулак до дикой боли, чтобы ничего не сказать.

– Я же говорил, его вернули на доработку, я там кое-что разобрал... – начал оправдываться Гена.

– А раньше ты сказать не мог? – так же медленно спросил Фёдор.

– Я же сказал, что вернули на доработку... – Гена уже чуть не плакал.

– А обратно собрать то, что разобрал, ты сможешь? – вдруг спросил Вик.

– Конечно! Это же моя работа! – оживился Гена.

– Сколько это займёт времени? – ухватился за эту мысль Фёдор, с благодарностью взглянув на Вика.

– Часа три, – ответил Гена, и начал сжиматься под взглядом Фёдора, – ну или два.

– Гена, сделай за час, или мы все умрём, ты понял? – Фёдор положил ему руку на плечо и крепко сжал.

– Ага, – Гена быстро кивнул, – если кто поможет, то дело пойдёт быстрее.

– Я тебе помогу! – сказал Фёдор, – пойдём, буду тебя заодно подгонять. А вы, следите за периметром, – бросил он через плечо остальным.

– Мина, ну кто тебя за язык тянул про быстрый корабль говорить? – с досадой сказал тихонько Пётр, когда оказался рядом с ней.

Она пожала плечами.

– Да может всё ещё нормально будет, – ответила она так же тихо, после чего пошла и вытащила свою стрелу из трупа.

– Может, – задумчиво сказал Пётр, – а хотелось бы наверняка.

Мина и Вик дежурили снаружи, Пётр залез на крышу ангара, или, как его называл Гена, малого дока. Вдалеке, в порту, что-то горело. Уже слабо, но тем не менее. Горело возле громадины чёрного корабля, который возвышался над всем остальным в округе.

– Думаешь, девочки погибли? – спросила Мина у Вика.

– Пётр уверен, что да. Мне тоже так кажется. Иначе мы бы их встретили, когда ходили туда-сюда, – ответил Вик.

– Наверное, ты прав, – задумчиво сказала Мина, – жаль... знакомство наше началось, конечно, не лучшим образом, но потом мы почти сдружились. Инна странная, тут не поспоришь, но если подумать что она пережила... мне, бывало, тоже доставалось, но не десятки лет подряд...

– Тише, – сказал Вик и сделал ей знак пригнуться.

Они увидели идущего к ним человека, держащегося в тени ангара. Мина вложила стрелу и подняла лук.

– Это Пётр, – вдруг сказал Вик.

Мина после этих слов тоже его узнала. Когда он подошёл,

то она сказала ему строго.

– Скажи, если бы дочь пристрелила сына, как бы к этому отнёсся папа?

– А ты что, меня не узнала? – удивился Пётр.

– За секунду до того, как выпустить стрелу, – всё так же строго ответила ему Мина, – мы даже не видели, как ты ушёл.

– Болтать меньше надо, – поддел её Пётр, – я сверху заметил, что двое охранников идут сюда, выдвинулся им навстречу. Подкрался, послушал о чём они говорят. Девчонки, в самом деле, погибли. Но не бесславно, забрали с собой больше двух сотен, а обгорели и вряд ли станут такими как раньше, ещё больше. Но, всё равно зря.

– Думаю, что Тома не хотела этого, она пошла за Инной, – сказала Мина.

– Но и Инна не хотела её втягивать, – возразил Вик, а потом махнул рукой, – впрочем, чего уж теперь. А где охранники?

Пётр усмехнулся.

– А ты как думаешь?

– И правда, чего это я? – смутился Вик.

– Дети мои! – раздался сзади голос Фёдора, который усмехнулся после этой фразы, – добро пожаловать на борт. Хотя нет, сначала нужно загрузить кое-что, так что добро пожаловать поработать! Мина, ты подежурь ещё немного, а ребята пока потаскают ящики.

Мина кивнула и стала внимательно вглядываться в окрестности, понимая, что теперь снаружи остались только её глаза. Ребята пошли внутрь.

– Вот там, стоят большие железные шкафы, – Фёдор указал рукой, – в них вооружение с катера. Гена их уже вскрыл, нужно перетаскать. Пулемёты и патроны забираем все. Крупнокалиберный пулемёт тоже берём, такая штука будет очень полезной.

Они нашли тележку, на которой всё это возили днём рабочие, и на ней быстро всё переправили к катеру. Самой большой проблемой было поднять это на борт. Проще было спустить его на воду и там загружать с берега, но для этого бы пришлось сильно шуметь, включать лебёдку, а весь шум они хотел отложить до момента отплытия.

Привезли пару ракетных пусковых установок. Не очень больших, но вполне себе современных. К ним оказалось несколько ящиков ракет. Всё это было в доке, потому что катер уже вооружили, когда вскрылись неполадки. Пригнали сюда и выгрузили всё прямо здесь, но под замок, который Гену не остановил.

– У нас проблема с едой. То, что забрали у охранников в нашей тюрьме и то, что было у этих, это всё крохи, мы на этом долго не протянем, – сказал Фёдор.

– Главное уплыть, – сказал Пётр, – а там уже что-нибудь придумаем. Дичи настреляем. Мы же охотники.

– Так-то оно так, хотелось просто уехать подальше без

остановок, – сказал отец.

Пока возились, начало светать.

– Если не тронемся в ближайшие пятнадцать минут, можно и не начинать. Будет светло, мы с территории порта выехать не успеем, по нам начнут палить со всех сторон, – сказал Фёдор.

– Прям вот и начнут? – возразил Пётр, – откуда они знают кто и куда поехал? Может дела какие?

– После ночного происшествия, вполне могут начать. Ген, как там дела? – крикнул он наверх.

Над бортом показалось чумазое, почти чёрное лицо Гены, который, судя по его виду, был совершенно счастлив.

– Всё готово, – радостно сказал он, – можно плыть! С оружием по ходу разберусь, тут ещё много возни.

– Видишь? – сказал Фёдор сыну, указывая на Гену, – ему, как только в руки что-нибудь, что можно привинтить или припаять попадает, так всё! Счастливее человека в мире не найти. Только следить за ним надо, чтобы ел, а то увлечётся и не остановится, пока не упадёт от истощения. Спускаем катер! – последнее он сказал достаточно громко, чтобы его слышали все, кто был в ангаре.

Лебёдка, в самом деле, оказалась очень громкой. Она скрипела, визжала и завывала, но работу свою делала. Они выбили опоры из-под колёс платформы, и она медленно поползла в сторону воды по наклонной поверхности.

В ангар забежала Мина.

– Там на всю округу этот шум разносится, сейчас сюда все сбегутся, – крикнула она.

– Делать нечего, – прокричал ей Фёдор, перекрикивая лебёдку, – придётся рисковать.

Платформа ползла вниз издевательски медленно. Мина опять вышла на улицу, чтобы следить за ситуацией. На крыше одного из ангаров неподалёку зажёгся прожектор и начал шарить по округе, выискивая источник звука. Но и без прожектора видимость была уже приличной.

– Давайте на борт, – крикнул Фёдор всем остальным, а сам встал около лебёдки, ожидая, когда катер уже окажется в воде и можно будет остановить этого ревущего монстра.

Но до этого момента прошло ещё минут пять. Наконец катер закачался на воде, а платформа уехала вниз, на глубину. Фёдор нажал на кнопку, лебёдка замолчала, и её место занял звук сирены, звучащий где-то далеко. Это было похоже на тревогу. Опять вбежала Мина.

– Там какой-то переполох. Кажется, в районе тюрьмы. Много света и сирену включили. Здесь по округе тоже светом шарят, ищут, что не так, – сказала она.

– Грузимся, а потом резко сваливаем, так, чтобы они даже ничего не поняли! – сказал Фёдор и побежал к катеру.

Ребята его подтянули к причалу и выдвинули мостик. Мина бежала следом. Они быстро заскочили на борт.

– Давай, Гена, заводи! – крикнул Фёдор.

– Стойте! – раздался крик от входа в ангар.

Они все резко обернулись и направили туда оружие.

– Возьмите меня с собой! – кричал человек и бежал прямо к катеру.

– Не стреляйте, – устало сказал Фёдор, – я его знаю. И добавил уже ему, – ты как тут оказался?

– Вы же сами там ключи бросили на пол, ребятам из соседних камер удалось их подтащить, они всех освободили. Вы, правда, общие двери заперли, когда уходили, тут пришлось повозиться. Но рукастых полно, вскрыли. Я вас видел, сразу понял, как вы собираетесь выбираться. Остальные не докумекали, а я понял, поэтому сюда побежал. Возьмите меня с собой! Я вам пригожусь.

– Это из-за вас там переполох? – спросил Фёдор.

– Ага, похоже на то. Я сюда рванул, а остальные кто куда. Наверное, заметили, народу-то много побежало. Теперь ловят, – сказала человек.

– Теперь понимаешь, почему мы всех не отпустили? – сказал Фёдор, – это побег, а не операция по освобождению. Отпустили бы, раньше бы началось. Теперь погибнуть многие могут.

– Да я не в претензии, всё понимаю, вы главное возьмите! – сказал человек и молитвенно сложил руки на груди.

– Ладно, запрыгивай, раз пришёл, – махнул рукой Фёдор. Человек с разбега перепрыгнул отделявшее лодку от причала расстояние и врезался в Петра, тот его поймал.

– Петь, ты что ли? Говорили, что ты сбежал. За батей вер-

нулся? – радостно сказал человек.

– Поехали! – крикнул Фёдор.

За стеклом мелькнуло радостное лицо Гены, заработал двигатель, но очень мерно и негромко, особенно по сравнению с лебёдкой. Катер начал разворачиваться к висящим на выезде из ангара лентам пластика, поплыл к ним, всё набирая скорость, и плавно их раздвинув, выбрался наружу. Двигатель вдруг взревел, катер рванулся вперёд, так что всем удалось устоять на ногах, только уцепившись за что-то, и они полетели над водой, почти её не касаясь, к выходу из бухты.

Их тут же стали нащупывать лучи прожекторов. Когда они проплывали мимо одного из кораблей, с него выстрелили из пушки и снаряд упал далеко впереди. Били по курсу, но как-то робко. Наверное, небыли уверены, свои в катере или нет.

А катер стремительно нёсся к выходу из залива, обходя стоящие на рейде корабли по широкой дуге. Когда они уже удалились на приличное расстояние от берега, в порту начали завывать множественные сирены, их звук разносился далеко над водой, и вспыхивали яркие огни по всему побережью. В городе объявили общую тревогу.

– Похоже, у сибаритов сегодня выдалась весёлая ночь, – прокричал Фёдор, борясь с встречным ветром.

Потом ему это надоело и он, держась за поручень, чтобы не улететь за борт, пошёл внутрь катера. Все последовали его примеру. Находиться снаружи было некомфортно.

Когда все оказались внутри, Фёдор сказал:

– Знакомьтесь, это Адам, оружейных дел мастер.

– Полезная профессия, – сказал Вик, пожимая ему руку.

– Беспольных там не было, – сказал Фёдор, – будет очень жаль, если многие погибнут. Нужно было быть осторожнее с ключами.

– Да уж, – Пётр почесал затылок, – моё упущение. Впопыхах не подумал об этом.

– Неосторожно начали разбегаться, как стадо, – согласился Адам, – нужно было тихонечко за стену пытаться выбраться. А они на улице оказались и побежали, как будто это уже свобода. Плохо получилось.

– Будем надеяться, что они специалистов ценят и не стреляли в них особо, а старались переловить, – сказал Фёдор, – Ген, рули туда, вдоль побережья, – указал он ему рукой, тот кивнул.

– Отличная машина! – похвалил Адам, – Ген, твоя работа? Тот, не поворачиваясь от штурвала, снова кивнул.

– Давайте располагаться, – сказал Фёдор, – нужно ящики с патронами убрать в специальные отсеки, место освободить, где спать можно будет завалиться, потому как отдыхать тоже надо, иначе мы много дел не наделаем. Давайте-ка дружно!

Все принялись за работу, часть ящиков убрали, часть составили в десантном отсеке так, что получились почти кровати. Убрали из-под ног не установленные пока пулемёты и ракетные установки. Мину от этого дела отстранили, как девушку, поэтому она стояла у выхода на корму и скучала. По-

смотря назад, она вдруг сказала:

– За нами кажется погоня!

– Да, я давно их заметил! – сказал Гена, – шесть кораблей.

– Они нас не догонят? – спросила Мина.

– Нет, – повернулся к ней, улыбаясь, Гена, – пока у нас батарея заряжена, то не догонят.

– Что значит «пока»? – появилась из десантного отсека голова Фёдора, – а сколько она ещё будет заряжена?

– Ещё час, не меньше, – сказал Гена, и улыбка медленно сползла с его лица.

– Ох, Гена, как же с тобой тяжело! – устало сказал Фёдор.

Глава 8

Все стояли и тревожно смотрели назад, на следующие за ними корабли. Теперь было видно только четыре, два отстало. Корабли были не очень большие, но значительно крупнее их десантного катера. По скорости они тоже уступали, и дистанция с ними увеличивалась, но это пока. Минут через двадцать батарея должна будет сесть, и тогда скорость потеряет всякое значение. Они, всё равно, их настигнут.

– Нам нужно спрятаться, – сказал Фёдор, – на открытой воде у нас нет шансов. Оружие у них тоже есть, ещё и посерьёзнее чем наше.

– Я давно смотрю на берег, он гладкий, как попка, – сказал Адам.

– Странные у тебя ассоциации, – покосился на него Фёдор, – смотрите внимательнее.

– Река! – крикнул Гена и, не дожидаясь пока кто-то что-то скажет, резко развернул катер практически под девяносто градусов, так, что все полетели с ног, и помчался в сторону берега.

Река, это было, конечно, сильно сказано. Узкое устье, ещё более узкое русло, но их катер вполне должен был пройти, если под водой не будет сюрпризов. Гена влетел туда на полном ходу. Они понеслись вперёд, вдоль заросших лесом бе-

регов с редкими проплешинами.

Скорость всё же пришлось сбросить, иначе можно было угробить катер. Река шла прямо вперёд от берега моря, ни одной извилины, так что, оборачиваясь, они по-прежнему видели широкую морскую гладь там, где река впадала в море.

– Высадите меня! – вдруг сказал Адам.

– Зачем? – удивился Фёдор, который напряжённо вглядывался вдаль, ожидая, когда в устье покажутся корабли преследователей. На то, что они не заметили куда свернул катер, надежда была слабая.

– Устрою засаду. Не думаю, что они сюда полезут, а если и зайдут, то не все. Большие точно не смогут. Можно садануть им ракетой в борт! – азартно сказал Адам.

– Ты же понимаешь, что после того как выстрелишь, тебе не уйти? Они расстреляют место пуска, – скептически сказал Фёдор.

– Это если будет больше одного корабля. Да ладно, чего вы теряете? Рискую только я. Но это шанс. Лучше не допускать сближения. Давай, пока время есть, а то поздно будет, – Адам загорался всё больше и больше своей идеей.

– Ладно, – махнул рукой Фёдор, – Ген, ты всё слышал? Найди хорошее местечко, где можно причалить.

Гена кивнул и активнее завертел головой, сканируя берега как радаром.

Вскоре подходящее место нашлось. Катер ещё больше сбросил ход и, в конце концов, уткнулся носом в берег.

– Здесь! – сказал Гена, – если засесть вон на том холмике, то после выстрела можно будет за ним укрыться. Это шанс.

– Пойдёт, – кивнул Адам, – помогите выгрузиться.

Адам и Пётр попрыгали в воду. Там, где катер уткнулся в берег, возле самого его носа им было по грудь. Вик и Фёдор сверху спустили им осторожно ракетную установку. После того как они перенесли её на берег, то спустили ящик, в котором было четыре ракеты. Столько ему вряд ли бы понадобилось, но решили не мелочиться.

Перетащив всё это вчетвером на вершину прибрежного холма, они хотели помочь Адаму оборудовать позицию для стрельбы, но тут раздался крик Гены.

– Они нас увидели! Нужно уходить! – прокричал он им с катера, сложив руки рупором.

– Адам, ты уверен? – спросил Фёдор, – без стойки, как ты будешь стрелять?

– Не бойсь! – уверенно ответил тот, – я эти игрушки знаю, как свои пять пальцев. Только бы удачно попасть.

– Хорошо, – кивнул Фёдор и протянул ему руку, – постарайся выжить, ладно?

– Я умирать не собираюсь, – ответил, улыбнувшись, Адам, – но вы потом меня заберите, одному не очень хочется оставаться. Как бы вы не решили отсюда выбираться, по воде или по суше, мне без разницы, главное заберите. Идёт?

– Идёт, – ответил Фёдор, – пора, ребята.

Когда они вернулись на катер, то Гена, возбуждённо раз-

махивая руками, стал показывать им в сторону устья реки. Один из кораблей решил попробовать подняться вслед за ними. Двигался он медленно и осторожно. Уйти от него проблем не будет, если будет куда идти. Остальные корабли были больше, и лезть в русло этой небольшой реки не рискнули.

– Отчаливай, Ген, – сказал Фёдор, – надеюсь, они не поймут, где мы причаливали, с такого расстояния.

Два раза повторять не пришлось и Гена, дав задний ход, выдернул нос катера из густого прибрежного ила, развернул его и направил дальше вверх по реке.

– Что будем делать? – спросил Пётр у отца.

– Посмотрим. Они нас тут заперли. Куда ведёт эта речка неизвестно, но уж никак не в другое море. Далеко мы вряд ли сумеем уплыть. Скорее всего, придётся бросить катер и уходить по земле. Но ситуация не плохая. Мы, считай, на свободе. Нас держит только это железка. Мы не окружены, не загнанны в угол. Даже Адама, думаю, не стоило ссаживать. Отошли бы подальше и растворились в лесах, – сказал Фёдор.

– Я против! – вдруг подал голос Гена, – я своего «малыша» не брошу! – и он ласково погладил левой рукой приборную панель.

– Сутки назад ты был в рабстве и строил этот катер для сибаритов, – резко сказал ему Фёдор, – не отрывайся от действительности. Штука классная, но умирать за неё не стоит. Они никуда не уйдут, пока будут знать, что мы где-то здесь.

– Вообще, было бы хорошо что-нибудь придумать, – почесал затылок Пётр, – без средств передвижения всё происходит очень медленно. Пешком не находишься. Нам катер просто необходим. Но вариантов я пока что тоже не вижу.

– Никто и не спорит, но действовать будем разумно, – сказал Фёдор и вышел на палубу.

Река, которая очень долго шла прямой линией, наконец изогнулась. Враг перестал их видеть, но и они его тоже. Через пять минут последовал ещё один изгиб и после него она начала извиваться самым причудливым образом. Иногда они довольно долго плыли обратно, в сторону моря, но следовал очередной изгиб и они вновь поворачивали вглубь континента.

– Не нравится мне всё это, – сказал Фёдор, – зря мы Адама там высадили. Вряд ли вообще будем возвращаться обратно. Очень далеко получается. Как его теперь забирать?

– Приехали! – сказал вдруг Гена.

– Батарея разрядилась? – спросил Фёдор.

Гена быстро взглянул на приборную панель и с досадой сказал:

– Дважды приехали.

После чего двигатели катера замолчали.

Все посмотрели вперёд по ходу движения и увидели, почему они приехали в первый раз. Впереди было небольшое озеро, в которое извергался водопад. Небольшой, всего-то метров десять высотой, но на катете дальше проплыть было

точно нельзя.

– Дорога кончилась! – сказал Пётр.

Они почувствовали, что без двигателей катер начало разворачивать течением и сносить обратно, в сторону моря. Гена протянул руку, дёрнул какой-то небольшой рычаг и, с лёгким шелестом, хорошо слышным в наступившей тишине, в воду стал опускаться якорь. И в это же время вдалеке грохнул взрыв. Следом за ним раздался треск пулемётов, потом ещё несколько взрывов другого характера. Наверное, стреляли по Адаму. Потом ещё раз что-то взорвалось. На этот раз гораздо сильнее, чем все предыдущие, и вновь наступила тишина.

– Какие версии? – спросил Пётр.

– Думаю, что после первого попадания у них что-то загорелось, вследствие чего сдетонировал боекомплект, – сказал Гена, почёсывая подбородок, – насчёт судьбы Адама ничего сказать нельзя, совсем нет данных.

– Склонен согласиться с Геной, – кивнул Фёдор, – звучит разумно. Ген, а что там с нашей батареей? Как дела?

– Да, точно, нужно разложить панели на крыше. На ходу нельзя заряжаться, их разорвёт. Чтобы полностью заправиться, весь день нужен. Ещё выдвинем вибрационные штанги, здесь их восемь штук, от них хорошо заряжается, но это когда ветер есть. Сейчас будет мало толку, но хуже тоже не будет, – сказал Гена.

– А на ходу их нельзя было разложить? Как раз ветер

был, – сказал Фёдор.

– Лучше не стоит, они бы парусили и замедляли наш ход, да и не рассчитаны они на сильное сопротивление воздуха. Им ветер не любой подходит. Лучше всего, когда он есть, но не очень сильный, тогда возникают колебания. А на ходу всё время однонаправленное давление. Это плохо. Вообще, заряжаться лучше без движения. Такая система, – грустно сказал Гена.

– Ладно, – вздохнул Фёдор, – предположим худший вариант. Если корабль сибаритов уцелел, то сюда он доберётся не раньше чем через полчаса...

– Так как они медленно плыли, то я бы сказал час, а то и больше, – встрял Гена.

– Лучше будем исходить из получаса, – строго на него взглянул Фёдор, – нужно пока выставить оружие. Это долго?

Гена пожал плечами.

– Смотря сколько. Полностью всё подготовить, это полдня уйдёт, если все работать будут. Если одну ракетную установку, то успеем закрепить и управление наладить. На скорую руку, но всё же.

– Тогда приступаем, – сказал Фёдор и первый полез в трюм, но на ходу обернулся, – так что там с зарядкой?

– Я уже включил, это всё автоматически раскладывается и выдвигается. Вон, лампочка мигает, это значит идёт уже зарядка, – слегка самодовольно ответил Гена, но смутился

под строгим взглядом Фёдора.

С ракетной установкой они провозились не меньше часа, установив её на специальную турель на крыше рубки. Вторая такая же осталась свободной, установка была у Адама. Никто так и не появился из-за изгиба реки. Фёдор заступил на дежурство, а остальные занялись пулемётами. Установили один, крупнокалиберный, на носу. Потом ещё один, поменьше, с левого борта, ближе к корме. Потом ещё такой же с правого. Крупнокалиберный пулемёт и ракетная установка управлялись удалённо из рубки, а обычные пулемёты вручную. Всё было по-прежнему тихо. Только вода мирно плескалась о борт их катера.

Установив вооружение и зарядив его, все собрались в рубке, чтобы обсудить, что делать дальше. Фёдор предложил всем высказаться. Гена первым поднял руку.

– Я вот что скажу, – он почесал подбородок, – вы как хотите, но я катер не брошу! Столько сил было в него вложено! Да, он не был моим, но теперь, когда мы сбежали, просто так его бросить? Нет, у меня рука не поднимется. Я хочу попробовать прорваться, даже если вы решите уйти по земле. Шанс у меня есть, машина отличная, быстрая. Если ночью прорываться, то может получиться.

– Ясно! – сказал Фёдор и перевёл взгляд на сына, – Петь, а ты что думаешь?

– По земле уходить, конечно, безопаснее, но чувствую, что стоит рискнуть. Без средства передвижения нам будет

трудно. Пешком мы будем очень долго отсюда выбираться. Да к тому же непонятно пока что, как и куда. Катер многое упрощает. Сначала я на эту идею скептически смотрел, но раз уж катер уже у нас, то я переосмыслил. Я за прорыв.

– Хорошо, а молодёжь что думает? – Фёдор посмотрел на Мину и Вика, которые сидели тихонько в уголке.

– Мы с вами, что бы вы не решили, – сказал Вик, – так ведь? – он вопросительно взглянул на Мину.

– Да, – кивнула она, – мы доверимся вашему выбору и поможем чем можем!

– Ладно, – сказал Фёдор, – два за прорыв, два, будем считать, воздержались. Я против, но подчинюсь большинству. Прорыв, так прорыв, тем более, нужно узнать, что там с Адамом. Как стемнеет, снимаемся с якоря.

Все кивнули и начали расходиться.

– Мина, – позвал Фёдор, она обернулась, – поболтаем?

Мина радостно кивнула. Они вышли на свежий воздух, взобрались по небольшой лесенке на крышу рубки и сели там рядышком, свесив ноги.

– Я пойду поохочусь, – крикнул снизу Пётр, и добавил, обращаясь к Вику, – составишь компанию?

Тот с энтузиазмом согласился, видимо хотел себя чем-нибудь занять, но не знал чем. Фёдор одобрительно махнул ему рукой.

– Всё время, пока мы уносили ноги, я не переставал думать, как начать с тобой разговор. Но, скажу честно, ничего

хорошего так и не придумал... как там Мать? – сказал Фёдор.

– Хорошо, – сказала она, тоже не зная, что рассказать, – недавно была большая война, весь остров ополчился на нашу долину. Но мы победили...

– Да ну? Как же вам удалось? – удивился Фёдор, – против больших скоплений врагов у вас сил не было выстоять. Только пока они нападали малыми группами, вы могли успешно сопротивляться. Но я рад, что всё обошлось!

– Лиана сыграла в этом большую роль, вместе со своими людьми, – сказала Мина.

– Со своими людьми? – удивился Фёдор.

– Давай лучше я начну с самого начала, со своего детства, если тебе интересно? – Мина вопросительно на него посмотрела.

– Конечно, интересно, ещё как! Рассказывай, как душа подскажет, все, что кажется важным, – улыбнувшись, сказал Фёдор.

Когда начало темнеть, Мина добралась только до начала войны с Королём. Фёдор обнял её за плечо рукой.

– Не хочется тебя прерывать, но нам нужно собираться. В следующую паузу продолжишь, договорились? – и он потрепал её по волосам.

Мина расплылась в улыбке и кивнула. Её отец ей нравился, чем дальше, тем больше. Как и все остальные недавно обрётённые родственники. Не зря она отправилась в это пу-

тешество. Теперь бы ещё Лиану найти, и вообще всё будет прекрасно.

Уже вернулись Петя с Виком, принеся на жерди мохнатое копытное животное, каких Мина раньше не видела. Хотя Гена и подогнал катер поближе к берегу, но всё равно, ребята вымокли, пока на него забирались.

Уже в сумерках прямо на палубе разделали тушу. На катере был большой холодильник с морозильным отделением и кухня. Небольшая, но приготовить еду на экипаж вполне достаточная. Мина вызвалась этим заняться, остальные приготовились к отплытию.

Шли без света, пока полностью не стемнело и было возможно держаться посередине реки. Когда берега полностью растворились в тени, Гена включил один красный фонарь на минимальную яркость. Стало чуть-чуть лучше видно, но издали катер было по-прежнему незаметно.

Гена вёл катер на маленькой скорости, почти плыл по течению. Двигатели только чуть-чуть его подталкивали. Из-за того что они работали на минималках, шума практически не было. Так, лёгкое гудение, которое с лихвой перекрывали шумы ночного леса. На борту никто не разговаривал, все очень внимательно вслушивались и вглядывались в темноту.

Ещё до отплытия они срубили два длинных шеста на берегу и теперь Фёдор с Петром стояли на носу катера, свесив их за борт, и готовились оттолкнуть катер от препятствия, если оно вдруг появится.

На палубу вышла Мина.

– Гена просил передать, что сейчас будет последний поворот, перед тем как река пойдёт прямо к морю, – негромко сказала она и, прислонившись к стене рубки, стала вглядываться в темноту вместе со всеми.

Как только катер вошёл в последний поворот, Гена выключил даже тот тусклый свет, который горел до этого. Двигатели тоже стало не слышно, возможно, теперь они плыли просто по течению.

Фёдор стоял и смотрел на чёрную гладь воды, держа шест наготове, и всё равно пропустил момент. Он не знал чего именно нужно ждать, стоял так на всякий случай, для подстраховки, поэтому не сразу понял что это.

В последний момент он увидел торчащую из воды палку. На палке сверкнул блик. Стальная палка? Посреди реки? Он резко погрузил шест, чтобы постараться увести катер от препятствия, которое может прятаться в воде.

– Тормози! – закричал он приглушённо, чтобы его голос не разносился далеко, но было уже поздно. Ночную тишину прорезал скрежет металла.

Гена среагировал почти мгновенно, врубив задний ход. На берегу закричала от испуга какая-то птица. Но неожиданно Пётр издал точно такой же звук и, повернувшись к отцу, радостно сказал:

– Жив, Адам-то!

– Причаливайте! – раздался со стороны берега приглу-

шённый голос.

Гена и так всё понял. Поднявшись задним ходом чуть выше по течению, он уткнул катер носом в берег, сбросил задний якорь, после чего тут же побежал и плюхнулся в воду возле носа катера.

Сперва никто не понял что происходит, но постепенно до всех дошло. Гена лазил по груди в воде и руками ощупывал корпус своего детища. Металлический скрежет резанул ему прямо по сердцу, и он очень боялся, что с его любимым творением что-то случилось. Успокоившись, он выбрался на берег и улёгся на траву, тяжело дыша.

– Ну что там? – не выдержал Фёдор.

– Всё нормально, – махнул рукой Гена, – вмятина, полметра длиной, но не опасная. Когда скрежет раздался, у меня чуть инфаркт не случился, – и он опять уронил голосу на траву.

– Я тут притопил одно судёнышко, – ухмыльнулся в темноте Адам, – всё ждал вас, боялся, что вы на него налетите, но задремал.

Гена поднял руку, погрозил ему пальцем и безвольно уронил её обратно.

– Как прошло? – спросил Фёдор.

– Нормально, – пожал плечами Адам, – они меня не увидели, вперёд вдоль реки все смотрели. Я спокойно прицелился и дал. Но без стойки и правда неудобно, ракета выше пошла, в середину борта попал. Они тут же по мне изо всех

стволов, как давай поливать! Я с горочки скатился вместе с пусковой установкой, чуть не переломался весь. Они так падали, думал сейчас холм сравняют и до меня доберутся. У них и артиллерия на борту оказалась.

– Мы слышали, – кивнул Фёдор.

– Но ракета удачно попала, как я даже и не надеялся. Внутри что-то сдетонировало. Был кораблик, и нет кораблика. Я несколько минут подождал, потом осторожно выбрался глянуть, что происходит, а из воды только одна штанга металлическая торчит. Затонул просто мгновенно.

– Прямо посередине и перекрыл фарватер, – сказал Гена с осуждением, всё так же лёжа.

– Ну, извини, – пожал плечами Адам и развёл руки в стороны, – я потом всё время за рекой наблюдал, но остальные не рискнули сюда заходить. Стоят напротив устья и караулят.

– Наверное, знают, что там плыть некуда, – задумчиво сказал Фёдор, – я бы на их месте, в таком случае, десантную группу по берегу пустил.

– А может они и пустили, просто те не дошли ещё, – предположил Пётр.

– Какой план? – спросил Адам.

– Думаем попробовать прорваться! – сказал Фёдор.

– Довольно сомоубийственно, но шанс есть, – сказал Адам.

– Давайте на борт, нужно попытаться выскочить, пока самая темень. Когда светать начнёт, будет сложнее, – сказал

Фёдор.

– Нужно установку с ракетами забрать! – возмутился Адам, – не гоже таким добром разбрасываться!

– Давайте быстрее и выдвигается.

Они быстро притащили пусковую установку и ящик с тремя оставшимися ракетами и подняли всё это на борт. После чего осторожно, отталкиваясь шестами от затонувшего корабля сибаритов, провели мимо него свой катер, который еле-еле, но прошёл. Хотя кое-где, пришлось ползти по дну на брюхе. Пару раз опять чиркнули бортом обо что-то железное, и Гена ни чего не сказал, но чуть не раскрошил себе зубы от напряжения, так он их плотно сжимал.

Когда катер оказался на свободе, все собрались на палубе.

– Я там мяса нажарила, – сказала вдруг Мина.

– Не сейчас, – улыбнулся ей Фёдор, – ну что, все готовы? – все кто был на палубе, дружно закивали, – Гена, заводи, – и Фёдор махнул рукой.

Глава 9

Самый большой из кораблей сибаритов стоял прямо напротив устья речки и светил туда прожектором. Незаметно выскользнуть было невозможно. Оставалось надеяться на скорость. Они тихонечко доплыли по течению почти до зоны света, держать максимально близко к берегу, оттуда Адам хорошенько прицелился из ракетной установки прямо в прожектор и сказал:

– Сейчас проверим, насколько мы везучие!

После чего выдохнул и нажал на кнопку пуска. Ракета ушла, а Гена тут же дал газ на полную, и катер рванул за ней следом. На небольшом экране радара они видели расположение всех кораблей сибаритов. Они расположились так, чтобы максимально перекрыть выход из устья реки. Самая большая опасность была в том, что их могут расстрелять с кораблей. Надежда была только на скорость и манёвренность катера, ну и немного ещё на эффект внезапности и темноту. Хотя на кораблях тоже наверняка было оборудование, позволяющее видеть их и ночью.

Ракета попала куда нужно. Цель для неё была слишком большая, она не могла потопить или существенно повредить корабль. Но взрыв, повреждения на палубе и прилегающая к ним паника экипажа всё равно последовали. Всё проис-

ходило очень быстро, считанные секунды. Сибариты отвлеклись на взрыв и, несмотря на то, что катер увидели, среагировать на его появление толком не успели.

Пятно света в устье погасло, но тут же на других кораблях начали зажигаться прожектора и шарить по воде. Довольно скоро им удалось нащупать несущийся катер, и тут же затрещали пулемётные очереди.

Гена вёл катер мимо одного из кораблей. Старался пройти очень близко, едва не чиркнув бортом. Пули, выпущенные с других кораблей, шлёпали по воде сзади, но всё никак не могли догнать шустрюю машинку. Когда они пронеслись мимо корабля, пули застучали по его борту и на палубе раздались предсмертные крики. В кого-то попало. Гена повернулся к Федору, хищно улыбаясь, и направил катер в открытое море.

На палубе уже никого не было, все укрылись в десантном отсеке. В рубке остались только Фёдор, как исполняющий роль капитана, Гена, как рулевой и Адам, как стрелок. Как раз сейчас он целился в один из кораблей, с которого по ним вели наиболее плотный огонь.

– Ген, держи ровнее, я так не могу прицелиться, – сказал он.

– Если я буду держать ровнее, то они по нам тоже смогут хорошо прицелиться, – ответил Гена, продолжая отчаянно маневрировать, бросая катер из стороны в сторону.

В этот момент, как бы подтверждая его слова, по катеру

застучали пули. Все они шли по касательной и срикошетили от корпуса. Фёдор огляделся и не увидел ни одной пробоины.

– Все целы? – крикнул он в сторону десантного отсека.

– Да, – донеслось оттуда дружным хором.

– Адам? – Фёдор вопросительно посмотрел на него.

Адам тяжело вздохнул и выпустил ракету. Ему удалось попасть. Не совсем туда, куда он хотел, но всё равно взрыв произошёл на палубе. Было видно, как в зареве заметались силуэты людей, спасающиеся от огня.

– Молодец! – Фёдор похлопал его по плечу.

– Всё, ракеты закончились. Теперь нужно заряжать, – сказал Адам.

По корпусу ударили ещё две пули.

– Не бойтесь! – сказал им Гена, слегка повернувшись, – броня хорошая. Под таким углом пробить не должны, если не попадут из чего-нибудь серьёзного. Корма слабое место, но я поэтому и мечусь так, чтобы не подставить её.

Они стремительно удалялись от кораблей, лучи прожекторов их уже почти не доставали, пули стучали по корпусу всё реже и реже.

– Получилось! – удовлетворённо сказал Адам.

– Ещё бы не получилось! – самодовольно сказал Гена и погладил приборную панель.

– Но расслабляться пока не стоит, – строго сказал Фёдор, не дав им насладиться чувством победы, – они нас всё равно не оставят в покое, потому что из-за этого катера верховный

жрец с них бошки поснимает. Поверьте, его они боятся больше чем нас, поэтому, будут преследовать, сколько смогут.

– Это если мы будем убегать, – сказал Пётр, появляясь из десантного отсека, – а если мы сами на них начнём охотиться, то кто будет охотником, а кто дичью, большой вопрос.

– Вопрос в том, зачем? – сказал Фёдор, – цель-то какая?

– Например, избавиться от преследования, – пожал плечами Пётр, – а вообще, этих тварей нужно, конечно, истреблять по мере возможности.

– Неоправданно сложно, – отрицательно покачал головой Фёдор, – по сути верно, но риск слишком велик и по большому счёту не изменит баланс сил. Чтобы победить сибаритов нужно не пехоту истреблять, а голову им отсечь, а эта задачка, боюсь, нам не по силам.

– Ладно, – согласился Пётр, – цель у нас найти Лиану, по пути туда нужно найти и забрать группу женщин. Мы обещали, и бросать их было бы не хорошо. Тем более, что их лидеры погибли в порту.

– Обещали, заберём, – согласился Фёдор.

– А по ходу дела, можно потихоньку истреблять преследователей, если получится их разделить, – ввернул своё Пётр.

– А почему ты думаешь они разделятся? – спросил отец.

– Если они будут идти со скоростью самых медленных кораблей, то точно нас упустят. Кто-то должен будет рвануть вперёд, кому мощностъ позволяет. К тому же мы повредили два корабля. И один потопили на реке. Их вроде было шесть,

если новые не добавились.

– Не, – сказала Гена, – не добавились. Осталось пять. Те два, в которых Адам попал, думаю, продолжат погоню. Скорее всего, повреждения не значительные, больше палубы пострадали. Хотя, может быть и повезло. Если так, то будет меньше пяти. Подмога к ним если и идёт, то догонит не скоро. Мы же тоже стоять не будем, верно? Так что, разделиться они вполне могут.

– Ладно, – сдался Фёдор, – пока увеличиваем дистанцию, если не отвяжутся, будем воевать.

Все кто был в рубке заулыбались. Добра сибаритам никто из присутствующих не желал.

План был простой. Против него сильно возражал Гена, но сдался под давлением большинства. Их катер должен был послужить приманкой, а в этом был определённый риск. Для катера, разумеется.

Один из кораблей сибаритов и в самом деле обогнал остальных на несколько часов хода. Он-то и должен был стать их добычей.

Свой катер они пришвартовали возле берега, на пляже разожгли костёр, как будто у них привал. Туда накидали сырых веток, чтобы дымил посильнее и сибариты обязательно его увидели.

– Ой, ерунда! Ой, глупость! – причитал Гена, – они же сразу поймут, что это подстава! Ну что, мы сидим у костра и смотрим, как они подплывают? Ну кто в это поверит?

– Даже если не поверят, то всё равно будут проверять. А раз есть шанс что мы на берегу, то это возможность захватить катер целым, а не топить. Для них это большая удача и возможность продвинуться по иерархической лестнице. Будем надеяться, что такая возможность их ослепит.

– Надеяться... – недовольно пробурчал Гена.

Обе ракетные установки были сняты с катера и переправлены на берег. Адам с Фёдором залегли в засаде почти за полкилометра до катера, надеясь подбить корабль сибаритов на подходе.

Тот который они ждали, был довольно небольшого размера и по видимому самый быстроходный из всех оставшихся на ходу. Из тех двух, которые они подстрелили, прорываясь из устья реки, один продолжал преследование. Второй, судя по всему, получил повреждения, которые не позволили ему продолжить погоню.

Счёт постепенно менялся. Из шести кораблей преследователей оставалось четыре. Если сейчас всё выгорит, и они смогут нейтрализовать самый быстроходный из оставшихся, то у преследователей останется только половина изначального флота. А это уже совсем другой расклад.

У костра сидели Пётр и Гена, чтобы создавать видимость присутствия, если их будут разглядывать в приборы. Молодёжь отправили в лес, от греха подальше. Они особо и не спорили. Было понятно, кто командует в их группе. Лишние разговоры были ни к чему. Несмотря на возраст, они

знали, что когда идёт война, то рано или поздно каждому предоставляется возможность проявить себя и оказаться на острие ситуации. Поэтому они просто исполняли распоряжения старших и внимательно наблюдали за происходящим.

Всё это было для них непривычно и странно. Они привыкли к совсем другим противникам и методам борьбы с ними. Здесь же, использовалось совершенно иное оружие и техника. Сами они пользоваться этим были пока не готовы, а мечи были тут бесполезны. По крайней мере, пока.

Корабль сибаритов приближался стремительно. Заметив чёрный катер возле берега, они взяли курс прямо на него, не сбавляя хода.

– Ой, не добрые у меня предчувствия! – сказал Гена, – надо было оторваться просто и только нас и видели. Скорость-то позволяет.

– Не волнуйся, всё будет хорошо, – утешил его Пётр, помешивая палкой угли на краю костра. Гена закашлялся.

– Нам обязательно тут сидеть и дышать дымом? Может уже пора в лес уходить? – спросил он.

– погоди, убедимся что они нас разглядели как следует и уйдём, – ответил Пётр.

Ждать долго не пришлось. Ещё находясь достаточно далеко, с корабля дали очередь из пулемёта по костру. Расстояние было большое, пули прошли значительно выше, но пошибали ветки, которые обильно посыпались вниз.

– Из крупного калибра кроют, – сказал Пётр, задрав голо-

ву вверх и глядя на обрубленные пулями ветки, – такая пуля если попадёт, считай не жилец. Теперь действительно пора уходить!

Гене два раза повторять не пришлось, и они вдвоём бросились в лес что есть мочи. И вовремя, потому что за первой последовала вторая очередь, и она уже легла значительно ниже, одна пуля даже попала в землю совсем рядом с костром. Но ребята были уже далеко, надёжно укрывшись в зарослях.

Фёдор и Адам, найденным в инвентаре катера топором, вырубали рогадины и упоры для ракетных установок. Они не просто удобно на них лежали, но ими можно было даже вполне комфортно двигать и целиться. Они уже вели катер в прицелах, когда оттуда дали очередь по пляжу.

– Пора? – спросил Фёдор.

– Погоди ещё десять секунд, – ответил Адам, а после паузы скомандовал, – огонь!

Две ракеты ушли одновременно и летели параллельными курсами, слегка виляя своим дымным следом. Возле самого корабля стало заметно, что ракета Адама идёт ниже. На подъёте она даже нырнула вводу и взрыв раздался там, взметнув столб брызг. Ракета Фёдора попала прямо посередине борта.

– Есть! – крикнул Адам, – ниже ватерлинии! Придётся вам тонуть!

Адам даже вскочил от радости, но в этот момент с корабля дали очередь из пулемёта по берегу. Фёдор дёрнул Адама за руку со всей силы и тот рухнул на него сверху.

– Сдурел? – ругнулся Фёдор, – ты чего творишь? Жить надоело?

Очередь выкосила заросли в другом месте, там, где никого не было, видно они не видели, откуда прилетели ракеты. Больше стрелять с корабля не стали, было не до этого. Внутри, по всей видимости, разгорался пожар, причём стремительно.

На палубе возникла беготня и суета. Кто-то пытался тушить пожар, но большинство начинало искать способы спасения. Шлюпок на корабле не было. В воду полетело два спасательных круга, а вслед за ними начали прыгать люди. В воде началось бурление и драка за круги.

– Зачем они дерутся? До берега ведь не так уж и далеко? Плыли бы себе спокойно, – удивился Адам.

– Может кто-то не умеет плавать, – предположил Фёдор, – а может просто паника. Всё равно скоро начнут доплывать, нужно будет ещё поработать, – и он притянул к себе поближе винтовку.

Адам сделал тоже самое, и они стали терпеливо ждать, когда сибариты начнут выбираться на берег, чтобы здесь их методично перестрелять.

Пожар на судне уже охватил всю палубу. Даже те, кто поначалу пытались его тушить, бросили это гиблое дело и попрыгали в воду. Корабль уже начинал заметно крениться, вода через пробоину постепенно заливала его отсеки.

– Из трёх оставшихся, самый большой мы потопить не

сможем. Эти ракеты для него маловаты, – сказал Адам, видно уже планировал уничтожение остальной флотилии сибаритов.

– Думаю, что стрелять по остальным кораблям ракетами мы уже не будем, – сказал Фёдор.

– Почему это? – удивился Адам, – у нас ещё есть запас.

– Потому что никто больше не даст нам такого шанса. Они уже наделали ошибок, но не стоит их считать совсем за идиотов. Почему оставшиеся корабли идут все вместе? – спросил Фёдор.

– Не знаю, – честно сознался Адам.

– Я думаю, что капитан этого просто хотел выслужиться, поэтому и рванул вперёд, а остальные оказались умнее и решили держаться вместе. Так они нас теперь и будут преследовать, – сказал Фёдор.

– Возможно, – с сомнением сказал Адам, – но они тогда нас никогда не догонят. Мы просто исчезнем.

– Но это лучше, чем погибнуть, как эти бедолаги, – Фёдор кивнул в сторону воды, – или как те, что были на реке. Сразу вернуться они не могут, их там сожрут за то что прекратили погоню. Поплавают, поищут нас, а потом вернуться, скажут, мол сделали всё что смогли, но катер у беглецов был уж больно хорош! Глядишь, и не сильно накажут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.